

БРУК ЛИН КАПКАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Он дьявол, тянущий в бездну грехов
- олицетворение пламени.
И я готова сгорать в нем заживо.

18+

Брук Лин

Капкан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034605

SelfPub; 2023

Аннотация

Что может вырасти на осколках разбитого сердца? Редко что хорошее. Когда-то нежная и любящая Медея превращается в алчную девушку, не позволяющую больше посягать на свою свободу. Выбирая между теплом и холодом, она предпочитает огненный холод, противостояние с которым неизбежно. Что принесёт в её жизнь новый мужчина? Залечит ли раны или нанесёт новые, более глубокие, ранения? Сумеет ли она справиться с правдой, которую он принесёт с собой? И выберется ли из капкана порока?

Содержание

Часть I. В капкане порока	4
Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	53
Глава 8	60
Глава 9	69
Глава 10	76
Глава 11	81
Глава 12	94
Глава 13	102
Глава 14	115
Глава 15	124
Глава 16	135
Глава 17	142
Глава 18	148
Глава 19	157
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Брук Лин

Капкан

Часть I. В капкане порока

*«Я обрела душевный покой, когда любви во мне не стало.
Но почему в этом "санатории" я ощущаю себя, как цветущий покойник?»*

Фоксинья Айская

Глава 1

Смываю косметику после тяжелого рабочего дня. Стекающие капли по коже служат отличным источником расслабления и избавляют от потока мыслей, что давят глыбой льда на сердце. Смотрю на себя в зеркало, внимательно изучаю и отчаянно вздыхаю. Зелёные глаза поблекли и утратили свою прежнюю яркость, а чёрные круги вокруг них подчёркивают усталость во взгляде. Смотря на свои выпирающие ключицы и впалые щёки, я понимаю, что необходимо привести в порядок свой режим дня и питаться хотя бы пару раз в день. Из-за ночного образа жизни, большого количества работы и вечных нервов мой рацион состоит из кофе, воды и лёгкого ужина, и за последнее время я очень похудела.

– Ох, Медея, пора бы обновить стрижку и блонд, – говорю самой себе, заметив тёмные отросшие корни. – Ты выглядишь как кошка дранная.

Хотя, почему как? Изнутри я ощущаю себя именно так – разбито и мрачно.

Звонок в дверь отрывает меня от зеркала. Перевожу дыхание, вытираю лицо и иду в коридор. Я уже знаю, что встречу на пороге курьера. Ведь на часах девять вечера, и сегодня пятое число нового месяца. Открываю дверь и холодным взглядом встречаю молодого парня, который устало улыбается мне, протягивая очередной презент от мужчины, мысли

о котором причиняют боль.

Сколько споров было между мной и юношей за этот год – не счесть, но он всё так же продолжает отчаянно выполнять поручения своего начальника и доставляет мне ровно в срок букет цветов и открытку.

Нет ни сил, ни настроения для того, чтобы в очередной раз съязвить и нагрубить парню перед тем, как принять "подарок", поэтому просто забираю то, что принадлежит мне, и закрываю дверь перед его носом. Прохожу на балкон и сразу отправляю букет в урну.

Достав пачку сигарет и закулив, из любопытства заглядываю в открытку в надежде, что на этот раз я прочту там что-то новое. Но нет, всё те же три слова, что ломают рёбра и потрошат душу:

«Ты была всем».

Делаю глубокую затяжку, пытаюсь затуманить всплывающие воспоминания о том дне, когда жизнь разделилась на "до" и "после".

«Новый год – время сказок и чудесных мгновений» – твердят нам с детства из всех уголков мира, и мы начинаем верить в этот мифический период счастья.

Так и я, случайно оказавшись у витрины волшебных праздничных украшений, верила в своё безусловное счастье и окрылённая ступила за порог этого магазина. Гуляя среди полок в поисках подарков для семьи и любимого, улыбалась и подпевала новогодние песни, играющие в зале. Это мгновение

запечатлелось в памяти навсегда, ведь оно было последним мигом моего счастья.

Обернувшись на детский смех и радостное: «Папа», я представить себе не могла, что увижу перед собой любимого мужчину в объятиях другой, а рядом с ними маленького мальчика, продолжающего радостно окрикивать папу.

Мой мир замер, а вместе с ним замерло и моё сердце. Хрустальный ангел, что я выбрала для сестры, тут же разбился у моих ног, впрочем, как и мои мечты.

Всего лишь миг, а жизнь успела перевернуться с ног на голову, разрушив всё, во что я верила.

Посетители магазина обернулись, услышав звук разбившегося хрусталя. Вместе с ними обернулся и он. Увидев меня, Эльдар растерялся, побледнел и изменился во взгляде.

«Сейчас. Сейчас он подойдёт и скажет, что это его сестра и её сын. Что я всё не так поняла» – уверяла себя, не отрывая взгляд от него.

Но он лишь виновато отвёл глаза, вдребезги разбив все мои надежды.

– С вами всё в порядке? – в сознание ворвался голос продавца-консультанта.

– В порядке? – растерянным чужим голосом переспросила я, оглянувшись на девушку.

Она что-то сказала в ответ, но я была не в состоянии услышать. Опустив взгляд вниз, пару секунд разглядывала осколки разбитого ангела. В груди больно защемило, и мне

вдруг захотелось так сильно расплакаться.

– Извините, – вымолвила с трудом. – Я что-то должна? – подняла взгляд на девушку.

– Нет!

Я успела уловить лишь её обеспокоенный взгляд перед тем, как выбежать из магазина. Мне хотелось разрыдаться прямо там, на площади, но неизвестно откуда взявшиеся силы не позволили мне рассыпаться на глазах у общества.

Я мчалась к укромным переулкам города, чтобы спрятаться в них и дать волю чувствам. Меня выворачивало наизнанку от мысли, что на протяжении полутора лет я была любовницей – пустым местом для человека, который был для меня всем.

Достаю третью сигарету из пачки и делаю глубокую затяжку. Терпкий вкус на губах стал таким привычным и заглушающим тоску. Я давно сбилась со счёту, сколько сигарет за день выкуриваю.

С грустью улыбаюсь, осознавая, что это бы Эльдару не понравилось. Очень не понравилось. Выпускаю густой дым, закрываю глаза и невольно вспоминаю нашу с ним последнюю встречу. Тогда мне казалось, что ничто не сумеет затмить боль, которую я испытала в магазине. Но я сильно ошибалась.

Его помощник Дмитрий поймал меня спустя неделю после произошедшего и объяснил, что должен доставить меня к Эльдару в офис. Я не сопротивлялась, так как понимала,

что рано или поздно нам придётся поговорить. Тем более, я была уверена, что выплакала за эти дни всю норму своих слёз. Наивная.

– Кристина, ко мне никого не впускать! – отдал приказ своей секретарше Эльдар, когда я вошла в его кабинет.

Дверь за мной закрылась, и я, сделав шаг вперёд, скрестила руки на груди. Мысли смешались с эмоциями, как только он поднял взгляд на меня и начал идти в мою сторону. Я думала, что буду смелой, смогу выстоять, выслушать, но, попав в плен родных сердцу глаз, сломалась. И мысли мои сжимались болью в груди от того, что этот мужчина больше не принадлежит мне.

Хотя, принадлежал ли?

– Спасибо, что пришла, – произнёс привычным для него спокойным голосом. – Нам была необходима эта встреча.

– Как ты мог? – невольно вырвалось из уст.

Я не хотела задавать глупых вопросов из кинолент. Хотела поговорить, выслушать его, а после расстаться, как взрослые люди, без истерик. Но ураган эмоций взял верх над разумом.

– Как ты мог? – не дождавшись его ответа, повысила голос. – Ка-а-ак?

– Любой мой ответ ты примешь за ложь.

И хоть он был прав, и его слова не залечили бы ран, нанесённых его предательством, я всё равно хотела услышать хоть что-то, что смогло бы оправдать его в моих глазах.

– Тогда зачем я здесь, если ты не собираешься отвечать на мои вопросы? – спросила, сделав шаг назад и прислонившись спиной к двери, чтобы унять дрожь в ногах.

– Попрощаться, – ответил сдавленным голосом.

Я знала, что это конец ещё неделю назад, но с его уст слова прощания сильно ранили меня. Я выпрямила спину и отряхнулась, желая стряхнуть и боль, щемящую в груди. Хотела уйти, так как почувствовала прилив горьких слёз, подступающих к глазам. Эта встреча была ошибкой и продолжать её было бессмысленно. Но как только я отвернулась от него и потянулась к ручке двери, он резко схватил меня и прижал спиной к себе.

– Уже и не помню жизни без тебя, будь я проклят, – прошептал сквозь зубы, утыкаясь носом в шею.

Мне стало тяжело дышать. Чувствовала, как начинаю задыхаться и погибать. Всё происходящее было выше моих сил, и я понятия не имела, как мне вынести всю эту боль.

– Прощаюсь не от того, что хочу, а потому что знаю, что ты никогда не примешь меня женатого.

– Так разведись, – охрипшим голосом попросила я.

Никогда не пойму, что двигало мной в ту секунду. Как я посмела просить такое, зная, что эта просьба может разрушить не только жизнь другой женщины, но и ребёнка?

– Прости, – прошептал, сжимая крепче в своих объятиях.

Как же мне их не хватало все эти дни. Вдыхая его плени-

тельный аромат, хотелось вновь прикоснуться к нему, почувствовать тепло его тела. И я была бы готова и дальше терять себя в родных руках, не произнеси он сокрушительных слов:

— ... но их я тоже люблю.

С глаз предательски покатались слёзы, и я разрыдалась прямо на месте, не сумев вынести такого унижения.

— Я не готов солгать тебе и пообещать, что однажды разведусь с ней, так как этого не будет. Она мать моего ребёнка, и они моя семья.

Было невыносимо слышать, как любимый человек пытается завуалировано сказать, что я ничто в сравнении с настоящей семьёй.

Сглотнув ком в горле и собрав всю волю в кулак, я отстранилась от него и обернулась, чтобы взглянуть на прощание в глаза. Аккуратно сняв с безымянного пальца подаренное им кольцо, вложила его ему в ладонь и, убрыв слёзы, улыбнулась. Не любила быть слабой в чужих глазах. А он стал чужим.

— Вот бы знать, кем я была для тебя всё это время, — прошептала я, а после поспешила открыть дверь и выйти из кабинета.

С того дня я больше не видела его. И только приходящие каждый месяц букет и открытка с ответом на мой вопрос: «Ты была всем» являются напоминанием о том, что такой человек когда-то был в моей жизни.

И как бы сложно ни было это признать, но произошедшее год назад вырвало почву из-под моих ног. Оно сломало меня и мои надежды на счастливое будущее. И теперь моя жизнь плывёт в другом направлении, когда-то далёком от меня.

Звонок на телефон прерывает моё самобичевание. Потушив сигарету, сжимаю в руках открытку, не имеющую больше никакого смысла, и бросаю её в урну к букету. Принимаю вызов от мамы, и первые пару минут мы проводим за обсуждением бытовых вопросов. И только после того, как мама убеждается, что я не умираю от голода и холода, она обращается ко мне с просьбой:

– Сегодня у Ханукаевых праздничный вечер, много гостей собралось. Наша посудомойка заболела и не явилась на работу, а Эмми до сих пор у репетитора. Не смогла бы ты приехать и заменить работницу?

– Мыть посуду за богачами? – криво улыбаюсь. – О, мама, это моя мечта.

– Дорогая, перестань. Эти богачи очень помогают нашей семье!

– Шучу. Конечно, я приеду, раз ты просишь.

Жизнь доказала мне и не раз, что если и делать что-то вразрез своим убеждениям и принципам, то только ради своей семьи. Поэтому, как бы ни была мне чужда просьба, если о ней просят родители, я всегда выполняю её.

Глава 2

За долгие годы, что родители работают у семьи Ханукаевых, я лишь однажды приезжала туда и помогала маме с уборкой домиков для гостей. Это было так давно, что порой мне кажется, эти воспоминания ложные, и всё было лишь детской фантазией ребёнка, которому иногда не хватало материнского внимания. Это не значит, что я выросла недолюбленным ребёнком. Отнюдь. Но я выросла в семье, где всегда не хватало денег, и родителям приходилось работать, не покладая рук, чтобы обеспечить наше с сестрой будущее.

Подъезжаю к высоким кирпичным воротам, вдоль которых красиво усажены туи. Внимательно изучаю окрестность, освещенную ночными фонарями. Даже сумерки не сумели скрыть всей роскоши этого поселения: высокие кирпичные дома, скрытые за высокими воротами и припаркованные рядом дорогие автомобили не могут не вызывать приятных ощущений внутри. Это именно то, что я бы хотела видеть каждый день, выходя из дома. Когда-то давно я обещала родителям построить большой дом с красивым садом на заднем дворе. И до сих пор греюсь мыслью, что однажды мне удастся сдержать данное обещание.

– Доченька, – слышу голос мамы и оборачиваюсь.

– Рада тебя видеть, – подхожу к ней и заключаю в объятия.

Она отстраняется и внимательно изучает меня с ног до

ГОЛОВЫ.

– Ты почему так похудела? – скорее отчитывает, чем спрашивает.

– Слегка устаю на работе, – признаюсь честно.

Она проходит к воротам, и я следую за ней.

– Может переедешь обратно к нам? – интересуется с лёгкой надеждой в голосе. – Мы с папой скучаем.

– Мне будет сложно вернуться, ты ведь понимаешь, – улыбаюсь и подхожу ближе. – И я тоже скучаю по вам, – вытягиваю из себя признание.

Любое ласковое слово, любое признание даже самым близким людям даётся мне с трудом. Порой, из-за этого я кажусь холодной и бесчувственной. Но я просто перестала придавать словам значение, стараясь проявлять свою любовь к ним поступками.

Мама знакомит меня с рабочим персоналом на кухне, проводит небольшую экскурсию по своему рабочему месту в пекарне, и только потом мы проходим в посудомоечную, где я буду сегодня работать.

– Прости, что пришлось просить выходить сюда, – она протягивает руку к моему лицу, слегка поглаживает щёку, нежно смотря в глаза, а после быстро отстраняется, зная, какой дискомфорт мне приносят нежные прикосновения.

Ещё совсем недавно я каждый вечер тянулась в родительские объятия, чтобы в очередной раз сказать им, как я их люблю. А сейчас избегаю любого тактильного контакта с ни-

ми, требуя к себе более строгого отношения. Я не могу позволить им любить себя, хотя и нуждаюсь в этом, как никогда раньше. Но я чувствую себя грязной и недостойной этого, поэтому всегда отталкиваю.

– Какие глупости, мам, – закатываю глаза и надеваю на себя фартук. – Ради тебя всё, что угодно.

Мои слова заставляют её широко улыбнуться. Объяснив всё, она прощается со мной и уходит к своему рабочему месту, а я принимаюсь за работу.

День кажется долгим и загруженным. Только к полуночи все работники кухни освобождаются, и я вместе с ними.

В помещение входит мужчина лет пятидесяти. По реакции вокруг понимаю, что это хозяин дома. Интеллигентный и для своих лет красивый мужчина. Он раздаёт премиальные в конвертах всему персоналу, а, подойдя ко мне, останавливается и начинает разглядывать.

– Мария, это ваша дочь? – интересуется у мамы, но не сводит с меня глаз.

– Да, – с лёгким волнением отвечает она.

Он молча изучает моё лицо, а после продолжает:

– Вы очень похожи на мать. Как вас зовут? – обращается ко мне.

Его слова звучат нелепо. Мы с мамой абсолютно разные, начиная с цвета глаз, заканчивая всем остальным. Говорят, я точная копия покойной бабушки с папиной стороны, но мне никогда не доводилось видаться с ней, поэтому я не могу

судить.

– Медея, – представляюсь ему.

– Очень приятно, Медея, – улыбается таинственно, протягивая мне конверт, и представляется в ответ. – Ренат Янович.

– Взаимно, – отвечаю без каких-либо эмоций и принимаю деньги.

Мужчина проходит дальше, а я обращаю своё внимание на маму, которая встревожено смотрит ему вслед. Хмурюсь, не понимая, что именно её так взволновало.

Как только Ренат Янович покидает помещение, все садятся за поздний ужин, а ядвигаюсь к выходу, чтобы покурить. На дворе уже далеко за полночь, но по ту сторону двора до сих пор слышатся разговоры самых стойких гостей. Увидев диван, расположенный на маленьком закутке, удобно устраиваюсь на нём и взываю от наслаждения. Пять часов на ногах дают о себе знать.

Достаю сигарету, зажигаю и делаю долгожданную затяжку. Изучая двор вокруг себя, не замечаю, как рядом оказывается питбуль, который подозрительно принюхивается к моей обуви. От неожиданности одёргиваю конечность, от чего собака начинает неодобрительно рычать.

Мысленно прощаюсь с одной из частей своего тела, но из-за угла появляется мужчина и окликает собаку. Она покорно отстраняется от меня и бежит к своему хозяину.

– Здесь не курят, – грубый мужской голос теперь обраща-

ется ко мне.

– А где же курят?

Закидываю ногу на ногу и всматриваюсь в темноту, делая новую затяжку. Лица собеседника мне не разглядеть, так как он не спешит встать под свет уличного освещения.

– Раскройте глаза, – он указывает рукой в сторону.

Я оборачиваюсь и вижу в метрах ста беседку и сидящих в ней двух курящих мужчин.

– В следующий раз буду знать, – раскачиваю накиннутую ногу взад-вперёд. – Спасибо, что оповестили.

Решаю остаться на месте, так как не вижу смысла вставать и идти в курилку из-за двух затяжек. Но мужчина, кажется, другого мнения. Он резко оказывается рядом, наклоняется надо мной и выхватывает сигарету из рук, что выводит меня из себя. Я поднимаю голову вверх, и теперь мне предоставляется возможность разглядеть его.

Суровые черты лица, немного пухлые губы, зажатые в твердую линию, и неимоверно тяжёлый взгляд серо-голубых глаз, что выжигает во мне дыры. Он точная копия хозяина этого поместья. Скорее всего сын, которого я ни на шутку разозлила. Ну тут уж наши чувства взаимны.

– Могли бы и попросить, я бы угостила новой, – лучезарно улыбаюсь ему, из последних сил скрывая злость.

– Не заставляй меня тушить её об тебя, – бесстрастным

голосом произносит он и протягивает сигарету обратно. – Потуши сама.

Его неуважительное обращение ко мне начинает кипятить кровь, и хочется этот окурок потушить прямо об его язык. Очертив круг ногой, я медленно встаю и отбираю сигарету обратно. А после, долго не думая, кидаю её на брусчатку и тушу ногой.

– Как скажешь! – ухмыляюсь ему в лицо и разворачиваюсь обратно к служебному входу, чтобы пойти поторопить маму.

Но не успеваю я и шагу ступить, как он хватается меня за локоть и разворачивает к себе.

– Я понимаю, что воспитанию таких, как ты, не учат. Однако наклонись и возьми этот окурок и брось в мусорный бачок.

– А ты, прости, кто такой, чтобы мне указывать? – спрашиваю, уже теряя остатки терпения.

– Кто я такой? – переспрашивает с усмешкой на губах. – Малышка, лучше тебе сделать то, что я сказал, и не связываться со мной.

Его слова лишь веселят меня. Тоже мне, очередной герой-пустослов.

– Я сделаю вид, что испугалась. А то боюсь, травмирую твоё завышенное эго.

Его пальцы сильнее впиваются в руку, и я слегка взываю от боли. Он медленно, с особой лёгкостью, опускает меня к земле, хоть я и пытаюсь этому противиться. Однако подни-

мать этот окурок я всё равно не стану. Пусть хоть руку ломает, но я не лишу себя гордости перед таким самодовольным гадом.

– Твоя обязанность наводить чистоту в этом доме, а не создавать бардак. И если до тебя не доходят такие элементарные вещи...

– Что? Уволишь меня? – перебиваю его.

Становится весело и вместе с тем грустно от того, что я не увижу, как изменится выражение лица этой сволочи, когда он узнает, что я не работаю на их семью.

– Сомневаешься? – шипит мне в ухо, сжимая сильнее руку.

– Что? Что здесь происходит? – слышу испуганный голос матери позади себя.

Рука, держащая меня, ослабевает, и я вновь выпрямляюсь в спине.

– Здравствуйте, Мария, – как ни в чем не бывало приветствует он маму.

– Здравствуй, Роланд, – вежливым, но трясущимся голосом обращается она к нему и переводит взгляд на меня. – Это моя дочь Медея, – представляет меня.

– Жаль, что она лишена ваших манер, – бросает он сухо.

Мне хочется вцепиться в него и исцарапать лицо, но строгий взгляд мамы заставляет меня задуматься перед тем, как сделать очередную глупость.

– Граф, за мной, – он бьёт рукой по ноге, и собака мгно-

венно встаёт с места и направляется к нему. – Всего хорошего, – обращается к матери, и вскоре вместе с собакой исчезает из виду.

Мама выдыхает с облегчением.

– Складывается впечатление, что эти люди тебя быют. Почему ты так взвинчена рядом с ними?

– Что произошло между вами? Вы знакомы? – игнорирует мои вопросы.

– Упаси Боже иметь такие знакомства. Просто хам невоспитанный!

Мама замечает потушенную сигарету на земле, укорительно смотрит на меня и нагибается, чтобы поднять её и выбросить в урну. Но я опережаю и делаю это вместо неё.

– Ох, Медя, держись от сыновей этой семьи подальше! – вздыхает она, направляясь к выходу.

– Не переживай. Мне сполна хватило знакомства с одним из них. И, надеюсь, больше не доведётся с ним встречаться.

Глава 3

Педаль газа вдавлена в пол, скорость свыше 200 км/ч, слышен рёв мотора, заглушающий бешеный стук в груди. Весь мир остаётся где-то позади, и я несусь по скользкой от дождя автостраде, и нет никого, кто мог бы нарушить мой покой. Остались только я и адреналин, бушующий в крови.

Издали доносятся звуки колёс других автомобилей, но я заглушаю их в себе. Для меня это не гонка, не соперничество. У меня нет цели победить этот заезд, впрочем, как и все последующие. Я лишь приезжаю насладиться скоростью. Она размывает все грани видимого, превращая мой путь в Млечный.

Доехав до финишной прямой, выхожу из машины и растворяюсь в толпе зрителей. Заезды сегодня скучные, поэтому направляюсь к хозяину машины, на которой провожу уличные гонки. Замечаю его взгляд на себе ещё издали и слегка ухмыляюсь.

– Отличный заезд, – протягивает бутылку воды и целует в губы. – Отличная ты, – шепчет следом.

Улыбаюсь в ответ и делаю долгожданные охлаждающие глотки воды.

– Уедем отсюда? – предлагает он.

– Я голодна, – вкладываю ключи ему в руку. – Поедем поужинаем!

Мы садимся в его автомобиль и направляемся по нашему с ним заезженному маршруту к клубу, владельцем которого является его отец.

Не помню, сколько мы уже с Майклом вместе. Может месяц, а может и пять.

Познакомились мы случайно на вечеринке общих друзей. Взаимный интерес друг к другу привёл нас к свободным отношениям, которые устраивали до недавних пор обе стороны. Это была идеальная сделка: ему – красивая картинка и прекрасное времяпрепровождение, мне – удовлетворение всех моих материальных потребностей. Однако сейчас Майкла будто подменили, и теперь он требует от меня то, на что изначально не мог бы претендовать – мою свободу.

– До меня не первый день доходят слухи, что ты общаешься с Сайдалиевым младшим, – обращается он ко мне после долгих минут тишины.

– И? – бросаю на него вопросительный взгляд и закурываю сигарету.

– Так это правда?

– Слухи ведь доходят от проверенных источников. Иначе бы этого разговора не было.

– И тебя ничего не смущает?

– А должно? – делаю затяжку и выпускаю дым в открытое окно.

– Мы находимся с тобой в отношениях, идиотка! Почему я должен выслушивать от своих друзей, что ты с каким-то

мужиком по ресторанам шляешься?!

Его попытка оскорбить меня и сделать вид, что от него что-то зависит, меня забавляет.

– В свободных отношениях, – уточняю я. – Поэтому я буду ходить по ресторанам с тем, с кем захочу и тогда, когда захочу!

Он продолжает мне что-то объяснять на повышенных тонах, но я пропускаю всё мимо ушей, отключив звук его голоса до самого клуба. Нет у меня желания слушать нотации от человека, который не способен даже со своими собственными понятиями разобраться. Выхожу из машины, как только доезжаем до служебного входа в клуб.

– Останься сегодня у меня, – предлагает, направляясь вслед за мной.

– Нет, – отказываю твёрдо. – Мы, кажется, уже говорили на эту тему.

– Один раз ничего не изменит!

– Я, в отличие от тебя, от своих принципов не отступаю, – бросаю на него недовольный взгляд.

– Глупая ты, Медея. Ты радоваться должна, что вместо однодневных отношений я предлагаю тебе серьёзные.

– Это ты глупый, если до сих пор не понял, что мне не нужны серьёзные отношения.

Наш разговор прерывает подошедший к нам солидный мужчина небольшого роста. Они с Майкломжимают друг другу руки, и Майкл представляет мне своего отца.

– У вас знакомые черты лица, мы нигде не могли встретаться? – мужчина внимательно изучает меня.

– Навряд ли нам доводилось видеться, – хмурю лоб, пытаюсь вспомнить, могла ли я где-то с ним пересекаться.

– Возможно обознался, – недоверчиво произносит он и неохотно переводит взгляд на Майкла.

Они о чём-то говорят какое-то время, а после прощаются.

– Звезда. Даже мой отец тебя узнает! – пытается съехидничать Майкл.

– Майкл, ты оглох? Человек обознался, – недовольно цокаю и захожу в клуб.

Остаток вечера мы весело проводим в компании наших друзей, и тема ревности плавно отходит на задний план. После клуба Майкл рассчитывает на продолжение и ждёт моего приглашения зайти "на чай". Но его сегодняшняя истерика выбила всё желание оказаться с ним в одной постели, поэтому я, ссылаясь на ранний подъем, отказываю ему и уезжаю домой.

Чувствую, что нашим отношениям в скором времени придёт конец. Да, Майкл добр ко мне, и знаю, что верен, но этого мало. Каким бы он ни был хорошим человеком, я не вижу в нём своего мужчину. А теперь, когда между нами утратилась лёгкость, в человеке не осталось почти ничего, кроме толстого кошелька, что могло бы удержать меня рядом с ним.

Подъехав к своему подъезду, замечаю до боли знакомый автомобиль. Все мысли сводятся к одному, и внутри вих-

рем проносятся сотни эмоций. Страшно представить, что со мной произойдёт, если внутри этой машины будет сидеть Эльдар.

Выхожу из такси и спешу к своему подъезду в надежде, что меня не заметят. *Но увы.*

– Медея, – отзывает меня водитель Дмитрий.

– Да? – останавливаюсь и оборачиваюсь к нему.

Всматриваюсь в темноту в надежде не увидеть там второго силуэта. И облегченно вздыхаю, когда понимаю, что Эльдара здесь нет.

– Здравствуй, – улыбается и подходит ближе.

– Привет, – вопросительно смотрю на него.

– Эльдар просит тебя проехать со мной.

– Куда? – хмурю брови и слегка отстраняюсь от мужчины.

– К нему.

– Дим, я надеюсь это сейчас шутка? – встряхиваю голову, пытаюсь переварить услышанное.

– Нет, он скучает и хочет видеть тебя.

– Если он скучает, пусть сам поднимет свой зад и приедет сюда, чтобы я лично послала его туда, где ему самое место!

Меня выводит из себя тот факт, что человек послал вместо себя своего помощника и через него же признался в своих чувствах.

– Ты же знаешь его! – поджигает губы, будто готовится выслушать от меня всё, что я думаю.

– А он, видимо, не знает меня, раз у него хватило смелости

так нагло объявиться передо мной.

Дмитрий достаёт телефон, набирает комбинацию и прикладывает трубку к уху.

— Она отказывается ехать, — произносит буквально через несколько секунд.

— ...

— Да, только вернулась.

— ...

Он поднимает взгляд на меня и протягивает телефон.

— Что? — мой боевой настрой потихоньку растворяется в воздухе, и я чувствую, как всё внутри начинает сотрясаться.

— Поговори с ним.

Нет ни желания, ни сил на этот разговор. Предвещаю, что голос Эльдара разорвёт мне душу и окунёт с головой в водоворот прошлогодних событий. Но отказаться я не могу. Не могу позволить себе показаться слабой.

Я принимаю телефон из рук Дмитрия и прикладываю его к уху:

— Слушаю!

— Дея, — слышу тихий родной голос и чувствую, как сердце сжимается в клубок.

Становится тяжело дышать.

— Ч-что? — произношу с трудом.

— Почему ты возвращаешься домой в такое позднее время? На часах пять утра!

— Не поняла, когда это я успела стать Эльдаровной? Я тебя

в отцы не нанимала, поэтому приезжаю тогда, когда считаю нужным!

Не знаю откуда нахожу силы на такую дерзость в адрес Эльдара, ведь это единственный мужчина после отца, которого я когда-то уважала.

– Не будь такой, тебе не идёт!

Эта фраза окончательно добивает меня, и всё моё терпение летит к чертям.

– Не тебе решать, какой мне быть, – перевожу дыхание. – Что тебе нужно, Эльдар? Я уже закрыла глаза на твои ежемесячные подачки в виде цветов и открыток. Но это уже наглость – отправлять кого-то признаваться в чувствах вместо себя. Если ты так доверяешь Диме, может мне с ним и провести эту ночь? Какая разница?

Водитель после этих слов в ужасе отходит в сторону, чтобы не слышать нашего разговора.

– Остановись! – повышает голос. – Нажми на тормоза, Медея! Что ты несёшь?!

– То, что ты заслуживаешь слышать!

– Я соскучился! Просто не думал, что ты вернёшься в пять утра домой, вот и не приехал с Дмитрием! Давай ты успокоишься, приедешь ко мне, и мы поговорим.

– Ты издеваешься надо мной? – вырывается истеричный смешок. – Я, кажется, ясно дала понять, что не хочу иметь с тобой никаких дел.

– Один день.

Один день. Один день, мать его. Ему кажется, что этот день ничего не изменит. Но как бы не так, ведь даже этот разговор сейчас расковыривает старые раны, которые начинают кровоточить. Для него один день, а мне потом заново собирать себя по кусочкам, учиться дышать и жить.

– Разговор окончен, Эльдар. Прошу, не беспокоить меня больше, – сбрасываю вызов, не дождавшись ответа.

Протягиваю телефон Дмитрию и просто ухожу.

«Хорошо, что не согласилась. Хорошо, что осталась себе верна» – проговариваю самой себе по дороге к квартире.

Оказавшись в душе, под струями воды, закрываю глаза и на миг представляю, что было бы, согласись я на эту встречу. Одного дня оказалось бы точно мало, и мы бы продлили этот день на целую неделю. Представляю, как растворяюсь в нём, растворяюсь в страсти; как схожу с ума под натиском его тёплого взгляда. Это бы было слишком эмоционально, за гранью разумного.

По коже пробегает дрожь, а жар, что разливается ниже живота, ясно даёт мне понять, что моё тело ещё помнит и томится по нему.

– Блядство! – сквозь зубы рычу на саму себя и пытаюсь смыть с себя все мысли и желания.

Но это оказывается невозможным. Я всё также неизлечимо больна. Больна чувствами к женатому мужчине. К мужчине, в чьих руках власть над моими эмоциями.

Глава 4

К полудню следующего дня я приезжаю на работу.

Захожу в гардеробную, переодеваюсь и краем уха слышу разговор заядлых сплетниц:

– Да не может быть, чтобы она была с ним. Илона бы его сюда не привела.

– Я вам говорю, я видела её с этим мужчиной пару дней назад в отеле.

– И что же ты делала в этом отеле? – не сдерживаюсь и обращаюсь к той, кто в попытке обелить себя всегда очерняет других.

– Твоё какое дело?! – закатив глаза, переводит взгляд с подруг на меня.

– А ваше? – поражаюсь глупости. – Или вам даны какие-то привилегии, касаясь сплетен?

– Медея, Илона попросила зайти тебя к ней, – вступается другая, стараясь поскорее избавиться от моего присутствия.

Хмыкаю в ответ, беру сумку и с неохотой направляюсь в кабинет начальницы, догадываясь, что меня ждёт знакомство с очередной потенциальной любовью всей её жизни.

В такие моменты понимаю, как прекрасны минуты, когда я просто решаю все вопросы, касаясь салона, пока Илона витает где-то в облаках личной жизни. Честное слово, пусть так будет всегда, лишь бы не впутывала меня в эту личную

жизнь. Но, к сожалению, с самого начала, я была не только правой рукой начальницы, но и её жилеткой для слёз и грёз.

Илона девушка хорошая, да только слишком наивная и ведомая для своего возраста. Отсюда то и вытекают проблемы с мужчинами и постоянные сплетни среди коллектива, которые сильно ранят её.

Стучусь в дверь, выжидая отведённое время, чтобы не застать врасплох её с мужчиной, а после вхожу. Илона резко отскакивает от дивана, на котором удобно устроился неизвестный. Не обращая на него особого внимания, я заостряю взгляд на девушке, чьи эмоции на лице меняются быстрее, чем я успеваю их уловить.

– Стучаться не учили? – вместо приветствия, нервно интересуется она, чем приводит меня в шок.

За пять лет нашего знакомства, за тысячи разных проблем и разногласий она впервые обращается ко мне в таком неуважительном тоне.

– А уши чистить по утрам? Я постучала!

– Ты как со мной разговариваешь? – девушка стремительно начинает вживаться в роль "начальницы".

Становится любопытно, перед кем же она изворачивается. Перевожу взгляд на мужчину, что бесстрастным взглядом наблюдает за Илоной. Всматриваюсь в его лицо. От чего-то оно мне кажется знакомым, и я внимательнее изучаю его.

– У меня не так много времени, – обращается он к Илоне.

И я, чёрт возьми, тут же узнаю этот грубый тембр. Тот самый мерзавец, с которым мы сцепились две недели назад на работе у мамы.

Пытаюсь вспомнить, как его звали. Но тщетно.

Да и сомневаюсь, что это сейчас что-то изменит. Понимаю, к чему весь сыр бор. Его присутствие здесь не случайно, впрочем, как и моё. Наверное, не такой уж он пустослов, как мне показалось ранее, и сейчас он мне это докажет.

Переключаюсь на взвинченную Илону, которая садится за свой стол и начинает что-то судорожно искать. Она кажется такой потерянной, такой уязвимой. Так и норовит ей сказать что-то колкое, но я терпеливо скрещиваю руки и наблюдаю за ней.

– Медея, – Илона поднимает взгляд на меня. – Наш салон в твоих услугах больше не нуждается. Подпиши документ по собственному, – произносит впопыхах девушка, протягивая мне листок бумажки.

С уст вырывается лишь смешок. Настолько предсказуемо, что даже как-то грустно. Грустно, что потратила много сил и нервов для помощи обыкновенной пустоголовой девицы, чей мозг так и не сумел подняться выше мужской ширилки.

– Правда? – с усмешкой на губах уверенно подхожу к её столу, хватаю листок бумаги и читаю, что там написано. – На протяжении нескольких лет ты пела мне совсем другие песни.

Убедившись, что не подпишу никакой подлянки, хватаю

ручку и собираюсь подписать это, но Илона кладёт свою руку на мою, слегка приостановив необратимый процесс.

– Прости, я не смогла иначе, – виновато опускает глаза.

Это вызывает у меня только отвращение, и я не могу скрыть этого во взгляде.

– Не нужно извиняться за то, что ты уже сделала, – отдёргиваю руку, беру ручку и подписываю документ. – Завтра жду свою зарплату на карту. Если её не будет, в этом кресле будут сидеть другие люди!

Кладу ручку на бумагу и выпрямляюсь. Она открывает рот, чтобы ответить что-то, но я разворачиваюсь к выходу. Человек перестал для меня существовать, так зачем мне его слушать? Я не люблю церемоний.

Не удержавшись от желания оставить за собой последнее слово, подхожу к мужчине. Наклоняюсь, цепляюсь с ним взглядом и на миг застываю при виде его холодных глаз ледяного цвета. Они излучают спокойствие и уверенность в себе и в том, что сейчас происходит. Он чувствует своё превосходство, свою власть, которую, наверняка, ему вручили такие бесхребетные люди, как Илона.

Понимаю, что задерживаюсь на нём слишком долго, поэтому беру себя в руки и хитро улыбаюсь ему.

– Глупышками манипулировать много ума не надо. Чтобы меня впечатлить, придётся приложить больше усилий, – произношу я, а после выпрямляюсь и выхожу из кабинета.

Собираю все свои вещи и покидаю салон. Я знаю исход

этой истории. В скором времени Илона снова останется одна и позвонит мне с просьбой простить её. Но я таких предательств не прощаю. И не даю вторых шансов никому. Ни себе, ни другим. Поэтому, простившись с любимым местом и нелюбимыми людьми, я закрываю книгу с этой историей навсегда.

По пути домой пытаюсь справиться с наступившей злостью. И дело тут не в Илоне и не в её решении в пользу разовых отношений. После расставания с Эльдаром я научилась легко прощаться с людьми, когда приходит время. Это цикл жизни и его не изменить. Меня злит факт моей теперешней безработицы. Ведь деньгами, которые я зарабатываю честным трудом, я помогаю семье.

Слышу вибрацию телефона в сумке. Хочу скинуть вызов, но увидев, что звонит младшая сестра, принимаю его.

– Слушаю, – стараюсь говорить, как можно сдержанней, чтобы не пришлось рассказывать о своих проблемах.

– Привет, Медей. Не отвлекаю? – интересуется аккуратно, и я сразу понимаю, что ей что-то нужно.

– Нет, Эмми, что случилось?

– Мне нужны деньги, – виновато шепчет в трубку. – Родителей боюсь просить, они снова влезут в долги.

– Сколько и на что?

– На скрипку. Есть оркестр, который мне нравится, но там принимают только с хорошим инструментом. Моя скрипка не подходит.

– И сколько нужно?

– Медей, я правда постараюсь собрать и вернуть эту сумму, – спешит оправдаться, а у меня в груди начинается щемить от этих слов.

– Эмми, сколько? – переспрашиваю с нажимом.

– Двадцать тысяч.

– Хорошо, я в течении двух дней переведу, – говорю, не задумываясь. – Не беспокойся больше об этом!

– Правда? – радуется искренне. – Спасибо большое! Я правда постараюсь как-нибудь вернуть долг!

– Что значит "долг"?! Мы ведь семья!

Возможно, для кого-то семья – это простой набор из пяти букв, но только не для меня. Они единственные, кем я дорожу и кого стараюсь беречь. А Эмми – моя младшая сестра. И я чувствую себя ответственной за неё. Она родилась, когда мне было девять лет. Никто не мог нарадоваться её появлению в нашей жизни. Будто бы не хватало одного пазла до целостной картины, и вот появилась она – голубоглазая синичка и сделала жизнь намного счастливее.

Я постоянно игралась с ней и помогала маме, чем могла. Со временем мама вышла на работу и доверила Эмми мне. И пока они с отцом работали изо дня в день, словно проклятые, я забирала сестру из садика, занималась её развитием, а на выходных мы вместе гуляли в парках.

Сложно объяснить, но я чувствую к ней нечто большее, чем просто сестринскую любовь. Для меня она – смысл мое-

го существования. И я из кожи вон вылезу, но всегда сделаю всё возможное, чтобы ей было хорошо.

Договорив с ней, понимаю, что очень соскучилась по домашним. И решаю "развернуть" такси в другом направлении.

Мы теперь редко собираемся в кругу семьи. В основном из-за моего рабочего графика и развлечений. Мне так легче забыться и не думать о совершенных мною ошибках.

Знаю, что дома никого нет, поэтому решаю устроить им сюрприз в виде романтического ужина при свечах.

И не ошибаюсь.

Когда родители с сестрой возвращаются с работы и учебы, они теряют дар речи, увидев созданную мной обстановку в доме. Спешу подарить девочкам по букету цветов и зарыться в их объятиях. Так хорошо, так уютно рядом с ними. Жаль только, что я однажды это всё потеряла и не смогла дать себе второго шанса.

За ужином мы с папой внимательно слушаем маму с Эмми. Они что-то рассказывают, шутят и заливаются смехом, создавая тёплую атмосферу вокруг и внутри меня. Не хочется даже перебивать их. Просто наслаждаюсь и завидую тому, какими же сильными личностями они являются, если находят время для веселья в суеугнетающих домашних проблемах. Я так не умею – разучилась. Редко улыбаюсь. Ещё реже делаю это искренне.

– Всё хорошо? – интересуется папа, когда мы остаёмся вдвоём.

– Более чем! – натягиваю улыбку, хотя понимаю, что он мне не поверит.

– Возвращайся к нам. Здесь твой дом, здесь накормят, поддержат и согреют. Нам с мамой не по себе, что ты живёшь одна. Страшно за тебя.

– Мне легче одной, правда.

– Если это касается его, то мы уже забыли и закрыли эту тему, – говорит об Эльдаре. В нашем доме не принято проносить его имя.

Хочу ему что-нибудь соврать в ответ. Сказать, что дело не в нём. Но дело ведь именно в нём, поэтому помалкиваю.

Когда родители узнали о моей связи с Эльдаром, в доме впервые разразился скандал. Да такой, что гремели стены. Они были категорически против кавказского мужчины, который старше меня на пятнадцать лет. Они утверждали, что он женат, ссылаясь на мою наивность. А я доказывала им обратное, не желая слушать их предположения. Я продолжила открыто встречаться с ним, погрузившись с головой и сердцем в отношения с ним.

Родители так и не приняли моего решения. И однажды, не выдержав напряжения, я собрала вещи и уехала жить к подруге. Но вскоре Эльдар подарил мне квартиру, в которой я живу по сей день. Он помогал финансово, морально, отвлекал от угнетающих мыслей, но никогда не пытался поговорить с родителями и получить их благословения. Об этом никогда даже речи и не шло. Но тогда я не придавала этому

значения.

Придала лишь тогда, когда было уже слишком поздно и больно.

После нашего расставания я долго не могла признаться обо всём родителям. Боялась очередного скандала и слов: «Мы ведь тебе говорили». Понимала, что морально не выдержу этого, поэтому несколько месяцев избегала с ними встреч. И когда я всё же решилась рассказать, они меня удивили, окончательно растоптав осколки разбитого моего сердца. Они молча обняли меня и поддержали. И никогда не упрекали за совершённые ошибки.

Именно в этот момент я осознала всю свою никчёмность. Ведь за те полтора года, что я была с Эльдаром, я успела причинить им не только множество боли, но даже тайно возненавидеть. И за это я до сих пор не могу себя простить.

Мне по сей день стыдно смотреть им в глаза и долго находиться под одной крышей. Поэтому, отбросив гордыню в сторону, я осталась жить одна в подаренной Эльдаром квартире. Я не хочу, чтобы они видели жизнь, которой я теперь живу. Вдали от них я могу притворяться счастливой, могу притворяться успешной. Я могу просто притворяться. Под одной крышей с ними – это невозможно.

– Или ты возобновила с ним связь? – прерывает наше недолгое молчание папа.

– Нет.

– Тогда возвращайся. Меня повысили, мама тоже стала

больше зарабатывать. Мы справимся. А ты, наконец, отдохни. Хватит с тебя помощи.

— Сколько бы вы ни зарабатывали, ту часть, что я отдаю вам, я буду продолжать отдавать. Я чувствую себя обязанной, — замолкаю на секунду, чтобы переосмыслить всё и объяснить доходчивей. — Понимаешь, меня не покидает чувство, что я должна вам эти деньги.

Папа хмурит брови, задумывается на миг и всматривается глубже в мои глаза. Мои слова не обижают его и даже не удивляют. Что-то более недостижимое для моего сознания происходит в его взгляде.

— Ты говоришь глупости, Медея, — произносит автоматически, но в его глазах я вижу полное осмысление моих слов.

Хочу обсудить это, но нас прерывают вошедшие в гостиную мама и сестра. Эмми держит в руках скрипку, и я понимаю, что нас сейчас ждёт концерт.

Удобно устраиваемся на диване с родителями и ждём, когда сестра подготовится. Она решает сыграть нам новую композицию собственного сочинения. Когда слышу первые ноты, сердце замирает, и я сосредоточиваю взгляд только на ней. Такая непосредственность, лёгкость и нежность. Смотрю на неё и не могу насытиться ею. Получаю такое эстетическое удовольствие от видимого и слышимого, что аж мурашки бегут по коже, а в глазах начинает рябить.

Я могу быть любой за пределами этого дома, за пределами этих людей, но с ними... С ними я помню, кем была, кем

мечтала стать и кем, к сожалению, стала.

Глава 5

После увольнения ухожу в двухнедельный отпуск, чтобы собраться с мыслями. Любое предложение по работе меня не устраивает, и я от них отказываюсь. Душа требует иного. Но чего – понятия не имею. Я ещё не научилась полностью разбираться в новой себе.

Однако разобраться в том, что человек меня начинает утомлять, особого труда не составляет. Тем более, когда этим человеком является Майкл.

Мы сидим с ним в клубе, и я в очередной раз, зевая, слушаю нравоучения о том, как нужно жить и строить отношения. Он нервно утверждает, что расстанется со мной, если я не перестану принимать ухаживания от других мужчин. В ответ я лишь улыбаюсь и развожу руками.

Мы оба знаем, что я не прекращу общение с другими, а он не расстанется со мной. Так зачем тогда нужны эти невыносимые девичьи скандалы, которые он устраивает?

– Ничего не меняется. Наш Майкл всё также увлечён сердечными делами, – слышу уже до боли знакомый мужской голос.

Не хочу верить своим ушам и убеждаю себя в том, что он мне мерещится. В это время Майкл уже смотрит мне за спину, бледнеет, но быстро берёт себя в руки и приподнимается. Не удержавшись от соблазна, следуя взглядом за ним и

смотрю на пришедшего.

Мужчины пожимают друг другу руки, а я, как вкопанная, замираю на госте. Третий раз за месяц встречаться с одним и тем же человеком – это выше моего понимания. Холодный взгляд мужчины падает на меня, и я замечаю в его глазах лёгкое удивление. Раз не ждал меня здесь увидеть, значит пришёл не по мою душу, а это уже хорошо.

Он уверенно без приглашения проходит в ложе и садится напротив нас. Двое других парней в чёрных водолазках отходят в сторону и встают в стойку.

«Да, с таким-то характером, я бы тоже с охраной ходила» – саркастично отмечаю про себя.

– Роланд, моя девушка Медея, – не успеваю опомниться, как Майкл уже представляет меня гостю.

– Ты решил, что я должен знать каждую шлюху по имени? – приподнимает бровь с лёгкой ухмылкой на губах.

Меня будто кувалдой бьют по голове. И я с ужасом переосмысливаю каждое сказанное им слово. Подбитая изнутри гордыня рвётся наружу, чтобы в пух и прах разнести гниду. Но прежде чем это сделать, я выжидаю немного времени, дав возможность Майклу заступиться за меня и не пасть в грязь лицом. Но он с треском проваливается.

Когда впереди тебя не оказывается мужчины, мужчиной становишься ты. Я встаю, обхожу стол и наклоняюсь над Роландом. Он поднимает свой невозмутимый взгляд на меня.

– Судя по твоему собачьему воспитанию, ты обязан знать

каждую, даже самую дешёвую суку, – шиплю прямо в лицо, не скрывая своего отвращения.

Мужчина резко встаёт с места, заставив меня содрогнуться и попятиться назад. Но уйти не удаётся, он хватает меня за локоть и притягивает к себе. Древесный аромат его парфюма цепко впивается в моё обоняние и начинает сводить с ума. На секунду забываюсь о том, что нахожусь в руках неуравновешенного человека с комплексом Бога, и поддаюсь лёгкому дурману.

– Научись держать язык за зубами. А то в скором времени не разгребёшь проблем.

– Твой очередной трёп? – усмехаюсь так, будто бы это не он днями ранее поспособствовал моему увольнению.

Почувствовав, что пора вмешаться, Майкл встаёт и подходит к нам.

– Успокойтесь! – он кладёт руку на плечо Роланда, но быстро убирает её, видимо осознав, что лучше к мужчине не прикасаться.

Но нам плевать. Мы с Роландом пытаемся победить в поединке взглядов. И я постепенно начинаю тяжелее дышать под натиском испепеляющего мужского взора. И увы, проигрываю. А Роланд тут же отшвыривает меня в сторону Майкла.

– Держи их на привязи, – сквозь зубы обращается к парню, а после, как ни в чём не бывало садится обратно на диван.

Хочу снова подойти к нему и уже, не сдерживая себя, ска-

зять всё, что я о нём думаю. Но Майкл останавливает меня.
– Оставь нас наедине, – шепчет на ухо.

Решив, что он намеревается разобраться с обидчиком, отступаю и иду к бару. Заказываю виски, устраиваюсь удобнее на высоком стуле и погружаюсь в общение с барменом, изредка бросая взгляд в сторону ложе. Майкл хоть и пытается казаться спокойным, но я замечаю его взвинченность и лёгкую растерянность. Он весь изводится на своём месте, в отлучии от своего собеседника, который спокоен как удав. А, скорее, как чёрная мамба.

Очевидно, что эти люди не друзья друг другу и даже не приятели.

Вскоре их диалог подходит к концу, и они оба встают и направляются в мою сторону. Рассчитываю на то, что этот гад принесёт свои извинения передо мной, но чёрта с два. Он со своими людьми просто проходит к выходу, не обратив на меня никакого внимания.

Обида пульсирует огнём в груди, но я решаю больше не поддаваться эмоциям и не устраивать дискуссий.

– Поедем ко мне? – подойдя ко мне, спрашивает Майкл.

Скрипя зубами, перевожу на него взгляд и пытаюсь понять, он и в правду настолько тупой?

– Поедем, когда подрастёшь. А пока, я еду на автостраду.

– Что значат твои слова?

– Поразмышляй немного. Хорошая тренировка для мозга! – нервно встаю из-за стойки

– Это из-за Роланда? Так вы, кажется, знакомы. Зачем мне лезть в ваши отношения?

– То есть, тебя не смущает, что твою девушку называют шлюхой?

– Мы знаем, какая ты. Зачем это доказывать кому-то? Другой вопрос, откуда ты знакома с таким человеком, как Роланд? – подозрительно смотрит на меня.

Поражаюсь, что этот человек ещё и заикался о серьёзных отношениях со мной.

– Это не твоё дело, – бросаю нервно.

Разворачиваюсь и выхожу из клуба. Майкл, естественно, шагает за мной.

– Медея, плевать, что он говорит. Тебе важно моё или его мнение?

Отмалчиваюсь в ответ. Объяснять ему, как быть мужчиной, в мои планы не входит. Тем более, когда я уже сделала для себя определённые выводы, и знаю, что буду делать дальше.

Парень решительно настаивает на том, чтобы отвезти меня к нужному месту. Ещё бы. Мысли, что я смогу попросить кого-то подвезти меня на гонки, смерти подобна. Поэтому, он не только отвозит, но и предоставляет мне свою машину. Впрочем, всё идёт по привычному мне сюжету, и я ничему не удивляюсь.

Сажусь за руль и начинаю свои заезды. Сегодня я агрессивна настроена против всех. Меня злит каждая машина, ко-

торая только ровняется со мной. Злость внутри меня лавиной извергается наружу. И будь сейчас у меня на пути Роланд, я бы переехала его. Впрочем, как и Майкла и всех тех, кто действовал мне на нервы последние месяцы. Сегодняшняя встреча была последней каплей в моём самообладании.

Проходит несколько часов, пока я окончательно не выпускаю пар и не выигрываю в нескольких заездах. Насладившись скоростью и самим автомобилем, возвращаю его законному владельцу и отхожу покурить.

– Медея, – слышу, как меня окликает незнакомый мужской голос.

Оборачиваюсь и всматриваюсь в мужчину.

– Да, а вы?

– Демид, – ровняется со мной и прикуривает мне сигарету.

Благодарю взглядом, делаю лёгкую затяжку и выпускаю дым.

– Я вас слушаю.

– Подошёл выразить своё восхищение вашему умению владеть машиной. Наблюдаю за вами больше месяца, и вы ещё ни разу не разочаровали.

– Долго же вы решались подойти, – отвечаю с улыбкой, внимательно изучая его.

Не похож он на фаната уличных гонок. Взрослее здешних ребят и выглядит намного солиднее.

– Присматривался, – улыбается в ответ. – У меня есть к

вам предложение. Можем отойдем отсюда?

– Если предложение не руки и сердца, то можем.

– Не беспокойтесь, – смеётся и проводит меня подальше от суеты.

Мы останавливаемся у его автомобиля, и я, скрестив руки, смотрю на него, ожидая предложения.

– Как вы смотрите на то, чтобы заработать денег? – без церемоний начинает он.

На миг задумываюсь о том, не сутенер ли он? И моё решение пройти с ним к его автомобилю уже кажется не таким разумным.

– Всё зависит от того, как их заработать.

– Незаконно, – улыбается загадочно.

– Не боитесь предлагать подобное незнакомке? – становится слегка страшно, но подавать виду не собираюсь.

– Вы вызываете доверие.

– А что именно нужно делать? У нас многое вне закона.

– За такое можно попасть в тюрьму, – продолжает ходить вокруг да около.

– Ну сомневаюсь, что вы ищите киллера среди уличных гонщиков. Вам нужен водитель чего-то нелегального? – предполагаю я.

– Приятно иметь дело с мыслящими людьми, – довольно улыбается в ответ. – Более подробно будет рассказано только после вашего согласия.

– Я пока не слышала ничего такого, что могло бы меня

заинтересовать.

– Тридцать тысяч, – говорит прямо.

– За один день?

– За один день, при условии, что вы выполните свою работу.

Тридцать тысяч – это предстоящая ежемесячная плата за квартиру родителей. И пока у меня нет стабильного заработка, почему бы не выйти на такую подработку? Это привлекает моё внимание, но я решаю уточнить некоторые нюансы:

– Когда вы мне расскажете, что я должна буду сделать, у меня есть возможность отказаться? Все-таки вы упомянули про тюрьму.

– Вы не кажитесь пугливой. Или я в вас ошибаюсь?

– Что бы вы обо мне ни думали, вы в любом случае ошибаетесь. Просто ответьте на мой вопрос.

– Отказаться сможете при определенных условиях.

– Надеюсь, не собственной смертью? – смеюсь в ответ.

– Что вы, так радикально мы не решаем проблемы.

– Теперь и вы вызываете у меня доверие.

Смеётся в ответ и протягивает мне визитку:

– Приходите завтра по этому адресу. Мы обсудим все ваши вопросы.

– Машина, на которой я езжу, не моя, – предупреждаю, прежде чем принять её.

– Она вам и не пригодится.

Чем чёрт не шутит, принимаю адрес.

Мы улыбаемся друг другу и прощаемся. Мужчина садится за руль своего авто и уезжает, оставив меня наедине с чёрной визиткой в руках.

Глава 6

Еду по указанному адресу. Внутри нарастает тревога и пытается развернуть меня обратно к дому, но я не поддаюсь внутреннему страху, понимая, что пугает лишь неизвестность.

Такси заворачивает в переулок, где расположены десятки общественных заведений, и останавливается у одного из них. Перевожу взгляд на визитку, чтобы убедиться в точности местонахождения, а после расплачиваюсь с таксистом и выхожу из машины.

Сразу отмечаю, что надпись на вывеске: «THE NIGHT WATCH» смотрится стильно и отличается своей брутальностью от всех остальных. Уверенно прохожу ко входу, охранник помогает открыть мне дверь, и я вхожу в помещение.

Приглушённый свет, живая музыка саксофона с скрипкой обволакивают и манят меня вперёд. Я прохожу мимо встроенных в стены полок, на которых аккуратно расположены бутылки с ромом и виски, спрятанные между книг, оформленных в стиле барокко. Сквозь лёгкий шлейф дыма слышу запах дорогих сигар, приправленных ароматом бурбона. Осматриваюсь по сторонам и получаю удовольствие от здешней жизни. Мужчины, приятные на вид, сидят на кожаных диванах, курят сигары и общаются между собой, без каких-либо явных эмоций. Некоторые, заметив меня, вежливо

улыбаются и отводят взгляд.

Возникает ощущение, что я чудесным образом попадаю в Англию и оказываюсь среди мужской интеллигенции. Всё здесь грамотно и эстетично, не нахожу никаких изъянов даже в энергетике данного места.

– Рад тебя видеть, – встречает меня Демид с красивой улыбкой на лице.

Из вежливости улыбаюсь в ответ. Внимательно, но аккуратно изучаю его с головы до ног. Стильно одетый, моего роста, жгучий брюнет с карими добрыми глазами. Приятный мужчина, вызывающий лишь положительные эмоции.

– Присаживайся, – помогает обойти стол и сесть за него. – Ужинала? – присаживается следом за мной и берёт меню из рук подошедшего официанта. – Я лично голоден до ужаса.

– Я не ужинаю на деловых встречах.

Мужчина поднимает глаза на меня и несколько секунд молча изучает.

– Тогда нам стоит сходить сегодня на свидание, – произносит, улыбнувшись. – Не могу себе позволить, чтобы ты осталась голодной.

– Посмотрим, как всё пройдёт, – стреляю взглядом, кладя ногу на ногу.

Улыбается шире и нехотя переводит взгляд на официанта:

– Филе-миньон и два бокала Жевре Шамбертен, – делает заказ.

Криво улыбаюсь, сделав для себя маленький прочерк ря-

дом с его именем. Не люблю, когда за меня делают выбор.

– Думаю, пора перейти к делу, – выпрямляется в спине и становится серьёзнее, когда мы остаёмся наедине.

– Мы ведь для этого и встретились.

– Смотрела фильм "Угнать за шестьдесят секунд"?

– Да-а, – непонимающе хмрю лоб.

– Вместо пятидесяти девушек, нам нужно шесть.

Девушки – это машины. А в фильме их угоняют.

Пребываю в шоке и в лёгком недоумении, что такое дело коснулось меня. Ведь всегда кажется, что подобное бывает только в кино. Когда я зашла сюда и увидела бар, я предположила, что мне предложат перевозить алкоголь без акцизов из других регионов. Но, чтобы мне предложили угонять автомобили, – такое даже в голову не приходило.

Сiju, переосмысливаю его предложение, осознавая всю тяжесть преступления. А после вспоминаю никчёмное денежное вознаграждение.

– И это за тридцать тысяч? Издеваешься?

– А у тебя хороший аппетит для новичка. Полтора миллиона за одну девушку – это окончательная цена!

От сочетания слов "полтора миллиона" меня бросает в жар и хочется откашляться, дабы не потерять дар речи. Тридцать тысяч были не в рублях, а, очевидно, в долларах.

– За одну? Ты же сказал шесть! – решаю перекрутить ситуацию так, чтобы не показаться душой, которая согласилась прийти сюда из-за тридцати тысяч рублей.

– Нет, с тобой будут ещё люди, – понимающе улыбается.

– Тогда это другой разговор, – вздыхаю с облегчением, понимая, что выкрутилась.

– Так что скажешь?

– Я бы хотела подумать.

– У тебя время до вечера.

Принимаю его срок. Задаю ему несколько наводящих вопросов, чтобы понять всё прежде, чем принять какое-то решение. Демид спокойно мне всё объясняет, а после наша деловая встреча плавно перетекает в свидание. Приятное общение и лёгкий флирт скрашивают мой вечер.

Когда я возвращаюсь домой и остаюсь наедине с собой, то погружаюсь в размышления. Всю ночь я пытаюсь разубедить себя давать согласие, но всё оказывается бесполезным. Всей душой, каждой клеточкой своего тела я хочу именно этого безумства. И я соглашаюсь на него, понимая, что это привнесёт не только буйство красок в мою жизнь, но и подарит возможность помочь родителям с долгами, которые порой душат меня, лишая возможности жить.

Глава 7

Утром следующего дня я снова стою у входа в бар и жду Демида. Гнёт мыслей не даёт покоя, стекая по венам лёгким волнением и страхом. Хочется поскорее встретиться с ним, познакомиться с напарниками и изучить план ограбления, чтобы заглушить тревогу внутри.

И вот я встречаюсь взглядом с улыбочивым мужчиной. Невербально приветствуем друг друга, целуемся в щеку, и он проводит меня к совсем другому заведению. Озадаченно смотрю на него, и он улавливает моё смятение.

– Сейчас я проведу тебя по дороге, которой вы должны будете следовать в день X.

– Скажи, что здесь есть тайное подсобное помещение для грязных делишек, – произношу шутя, хотя от подобной мысли захватывает дух.

– Тебе понравится, – прикасается к моей талии и проводит меня в клуб «Dandy».

Мы входим в ночной клуб, и я без особого интереса слеую за Демидом. Не знаю, что могло бы привлечь моё внимание в подобного рода заведении. Наверное, это от того, что я во многих из них побывала и многое повидала.

– Перед тем как выехать на дело, ты придёшь сюда с компанией людей. Камеры наружного наблюдения должны засечь, как тыходишь сюда, – рассказывает, не останавлива-

ясь на пути. – Здесь ты можешь развлекаться, танцевать, хоть на голове ходить, но только не напиваться, – строго смотрит на меня через плечо, а, встретившись взглядом, начинает улыбаться.

Выходим через чёрный выход и попадаем в небольшой двор, где стоят работники на перекуре.

– Здесь стоит одна камера, работает в режиме онлайн, записи не сохраняются. Однако всё равно постарайся пройти к бару незаметно. Ночью здесь большое скопление народа, это сделать не так уж и сложно.

Демид спокойно проходит дальше и открывает мне дверь другого заведения. Вхожу и тут же узнаю вчерашний бар, в котором мы вчера ужинали. Мы идём по узкому коридору и входим в кабинет. Сразу отмечаю, что данное место отличается особым вкусом и британской выдержкой, впрочем, как и весь паб в целом.

И Демид не подходит под образ владельца, которого я рисую в своей голове.

– Это твой бар? – интересуюсь, не сдержав любопытства, и разглядываю статуэтку бронзового льва на столе.

– Нет, клуб мой, а это принадлежит одному из членов братства.

– Братство? – ставлю льва на место и смотрю на Демида с приятным удивлением. – У вас есть ещё и братство?

Внутри творится хаос эмоций. Я давно не испытывала такого искреннего восторга от происходящего. Это что-то

за пределами здравого смысла, всё происходит на уровне эндорфинов. И я надеюсь лишь, что не умру от передоза чувств, ведь это только начало моего пути.

– Нас четверо, – проходим к винтовой лестнице, ведущей на открытый второй этаж. – Сегодня ты познакомишься с каждым.

– Вы типа главные?

– Типа? – оборачивается и смотрит на меня с насмешкой.

– Не типа?

– Не типа, – подтверждает, и мы продолжаем свой путь.

Оказавшись на втором этаже, я замираю. По всему кругу, вдоль стены, красуются полки, дополна забитые книгами. Кажется, я влюблюсь в того, кто владеет этим баром. Ну, а если он хотя бы четверть этих книг прочёл, то я выйду за него замуж.

Подходим к одной из полок. Демид встаёт на корточки, отодвигает книги, раздаётся щелчок, и он поднимает на меня взгляд.

– Проходи, – указывает мне рукой на выемку в шкафу.

Смотрю на него потрясёнными глазами.

Умный человек отказался бы лезть в темноту, сквозь тайный проём. Но, судя по всему, я безрассудное создание. Тем более, я уже слишком заинтересована происходящим, и моё любопытство и упёртость не дали бы мне просто так свернуть с пути.

– Если вдруг, это всё было приманкой, и, пройдя эту сте-

ну, я попаду в сексуальное рабство, прошу тебя, пристрели меня и продай на органы.

Он начинает смеяться.

– Если вдруг ты попадёшь в сексуальное рабство, то будь уверена, я оставлю тебя для себя, – сквозь широкую улыбку успокаивает меня.

– Убедил, – улыбаюсь в ответ и встаю на колени. Вдохнув полной грудью, на свой страх и риск начинаю проползать сквозь стену.

– То есть, перспектива стать моей рабыней тебя не так пугает? – доносится голос Демида следом за мной.

Приподнимаюсь на ноги и отряхиваюсь. Слышу, как за мной закрывается "стена", и появляется свет от фонаря.

– После такого вида сзади я обязан тебя сделать рабыней, – шепчет на ухо.

– Да-да. Самое время для шуток, Демид.

– А кто сказал, что я шучу? – смеётся.

Махнув на него рукой, начинаю осматриваться. Я нахожусь в узком коридоре с стенами, облицованными гранитом. И кому только взбрело в голову стены потайного хода заделывать гранитом?

Мы идём минут десять по этому узкому коридору, изредка заворачивая за углы. И вот, наконец, мы оказываемся у железной двери. Демид набирает код, и дверь открывается. Он светит фонарём на пол, и я вижу круглую металлическую дверцу в нём.

– Тебе придётся аккуратно спрыгнуть отсюда, – сообщает мужчина, открыв люк.

Что? Он издевается?

Я обхожу его, вновь спускаюсь на колени и смотрю вниз. Вижу лишь стол и кожаный стул рядом.

– Надеюсь, это конечная? – зло смотрю на него.

– Почти, – продолжает весело смотреть на меня.

Закатываю глаза и, не желая больше находиться в мрачных стенах, начинаю аккуратно спускаться вниз, держась за край пола.

Спрыгиваю на стол и вздыхаю с облегчением. Не грозит мне сексуальное рабство. Только тюрьма.

– Где это мы? – оказавшись на полу, озираюсь по сторонам.

– В кабинете, – отвечает кратко.

Раз не разглагольствует, значит не нужно мне больше ничего знать. Выйдя из кабинета, спускаемся вниз и оказываемся на парковке, где я сажусь за руль невзрачного чёрного авто.

– Нельзя сразу приехать сюда? Зачем вот так носиться сквозь стены?

– У всех всегда должно быть алиби.

– Как-то неубедительно.

– Расскажешь мне об этом, когда к тебе постучатся следователи!

– Они должны будут постучаться? – резко перевожу взгляд с дороги на него.

– Разное может случиться, поэтому и создаём вам алиби.

Наверное, им лучше знать. Отмалчиваюсь и держу путь к указанному в навигаторе месту. Догадываюсь, что там и познакомлюсь с братством и с напарниками. Подъезжаем к "островку" небоскрёбов с панорамными окнами. Все, кто занимаются престижным бизнесом по умолчанию имеют офисное помещение именно здесь.

– Я рассчитывала увидеть заброшенные здания, граффити на стенах и расхаживающих бандитов по улицам.

– Это тебе не Детройт, – смеётся Демид. – Заезжай на эту парковку, – указывает на подземку одной из башен.

Припарковавшись, поднимаемся на тридцать пятый этаж и заходим в светлое помещение, из окна которого открывается потрясающий вид на город. Да-а-а, идеальное место для того, чтобы обсудить ограбление.

– Я сейчас отъеду, буду через полчаса. Ты пока располагайся поудобнее. Скоро все подъедут. Они о тебе знают, так что осталось просто познакомиться.

Прохожу к мягкому дивану, присаживаюсь и взываю от наслаждения. Двадцать минут экскурсии по значным местам и полтора часа дороги по пробкам в неудобном автомобиле дают о себе знать.

Демид уходит, а я взглядом прохожусь по комнате. Ничего необычного. Белые стены, паркет и стеклянный большой

стол посередине, напротив которого висит экран.

От скуки разглядываю каждую деталь в помещении, как вдруг дверь открывается. С любопытством перевожу взгляд на вошедшего человека и застываю на месте. Злой рок, не иначе – именно так я могу объяснить то, что на протяжении двух месяцев я из раза в раз встречаюсь с этим человеком.

Глава 8

Присутствие мужчины резко снижает градус в помещении, и мне становится тяжело дышать. Он сразу замечает меня. Удивляется, но быстро берёт эмоции в руки, и вновь кажется бесстрастным. Однако ту неприязнь, что мы испытываем друг к другу невозможно скрыть ни синим пламенем, что горит во мне, ни холодом, что излучают его глаза. Мы ненавистны друг другу – и это очевиднее всех самых простых истин.

– Что ты тут забыла? – его голос молотом проходит по мне. – Майкл отправил задабривать?

Издевается. Он прекрасно понимает, кто я и что здесь делаю. Навряд ли это место является проходным двором для тех, кто в неведении. Делаю безразличное лицо и наиграно закидываю ногу на ногу, рассматривая свои ногти:

– О нет. С такими овчарками, как ты, я дел не веду, – подхватываю его игру. – Я здесь по-другому вопросу. А что здесь делаешь ты?

– Кажется, ты должна была давно понять, что если я где-то появляюсь...

– Только не говори, что ты один из братства? – перебиваю его, не желая слушать продолжение.

То, что он может оказаться одним из моих напарников, даже не обсуждается. Он не тот, кто будет выполнять "гряз-

ную" работу.

– А ты, судя по всему, новенькая, – из уст вырывается смешок.

Он проходит мимо меня, наливает себе стакан воды и вновь "удостаивает" меня своим выжигающим взглядом.

– Новенькая, – встаю с места и подхожу к нему ближе, чтобы разозлить сильнее. – Как ведь забавно получается, ты столько мучился, чтобы лишить меня работы, а судьба привела меня к тебе. И теперь ты заплатишь мне больше, чем я могла бы заработать в простом салоне красоты, – усмехаюсь, наслаждаясь своим триумфом.

– Я? Тебе? Заплачу? Девочка, у нас здесь не служба эскорта.

Вот же мразь! Не совладав с эмоциями, решаю прибегнуть к шантажу. Приближаюсь к нему вплотную и цежу сквозь зубы:

– Я бы посоветовала закрыть тебе свой поганый рот! Или тебе придётся похоронить ваше дело прямо здесь!

И только сейчас я начинаю понимать, на какой безумный шаг пошла, приблизившись к нему так близко.

Мужчина резко хватает меня за шею и припечатывает к стене. От неожиданности перекрывает дыхание, и я с ужасом смотрю на него. Хотя, чего я ещё ожидала?

– Если я здесь что и похороню, то только твоё тело.

Меня должно лихорадить от жестокости каждого слова, но этого не происходит. Мной овладевает восхищение, гра-

ничащее с толикой возбуждения. В гневе он прекрасен – и это сложно не отметить.

Смеюсь ему в лицо. Даже, скорее, выплёвывая этот смех из себя, пытаюсь задеть сильнее. И замечаю, как загорается огонь в его зрачках, готовый извергнуть языки пламени наружу и сжечь меня дотла.

Начинаю задыхаться – в прямом смысле этого слова. Мужчина даже не думает опускать моё горло. И мне становится немного не до смеха.

Открываются двери, и я слышу, как кто-то входит в кабинет.

– Смотрю, вы уже познакомились, – голос Демида становится моим спасением.

Жесткие пальцы ослабевают хватку и отпускают меня. Бросаю гневный взгляд на мучителя и только потом перевожу его на вошедших людей, что озадаченно смотрят на нас. Роланд подходит к мужчинам, и они почтительно пожимают друг другу руки.

– Всё хорошо? – подойдя ко мне, интересуется Демид.

– Да, лёгкое недопонимание, – улыбаюсь, поглаживая и успокаивая шею.

– Демид, когда я говорил, чтобы баб в нашем деле не было, какой из моментов тебе был непонятен? Мало того, что привёл бабу, так ещё и блондинку, – бесцеремонно заявляет Роланд.

Попытка успокоить себя венчается грандиозным прова-

лом, потому что нет у меня терпения отмалчиваться:

– Это каким узколобым надо быть, чтобы мыслить так стереотипно? – вырывается из моих уст.

Демид резко оборачивается на меня с ошарашенным взглядом и всем своим видом показывает, чтобы я заткнулась. Однажды мой длинный язык точно станет причиной моей гибели. Но если и умирать, то только смертью храбрых.

– Чувство самосохранения полностью отсутствует. Она идеально подходит нам, – пытается отшутиться Демид, переводя взгляд на Роланда.

Но Роланду совсем не до шуток. Он стоит на месте и еле сдерживает себя, чтобы не закончить начатое и не придурить меня на глазах у всех.

– Я месяц искал нормального водителя, – твёрдо продолжает Демид. – Зацепила только она! А значит ей здесь и место! Тем более у нас остаётся два дня, а она уже в курсе всех дел. Я головой за неё отвечаю.

– Ты отвечаешь не только своей, но и её головой, – неожиданно сдаётся Роланд, видимо осознав, что им некогда искать нового кандидата. – А также платить ей будешь со своей доли. Я не дам ей ни цента.

Демид принимает его слова и снова смотрит на меня.

– Не знаю, что там между вами успело произойти, но будь аккуратней на поворотах, – шепчет мне на ухо.

– Пугаешь?

– Предупреждаю, глупая, – пытается быть серьёзным, но

не сдерживается и начинает улыбаться.

– О-о-о, Демид, теперь ты приводишь своих куколок сюда? – раздаётся женский голос позади него.

Я смотрю ему за спину и встречаюсь взглядом с эффектной брюнеткой, надменно рассматривающей меня с головы до пят. Демид тяжело вздыхает и поворачивается к ней лицом.

– Да, именно так, – отвечаю ей я и, бросив взгляд на мужчину, подмигиваю ему.

В ответ получаю его обворожительную улыбку, что дико раздражает девушку. Если кто-то думает, что сможет помыкать мной или говорить обо мне в третьем лице в моём присутствии, то этот человек глубоко заблуждается.

Вскоре в кабинете собираются все, и Демид официально представляет меня братству и четверым ребятам. После неоднозначных переглядываний и перешёптываний Роланд встаёт со своего места, и все сосредотачиваются на нём. В следствии чего, я делаю два вывода: здесь не любят новеньких и очень чтят того, кто мне встал поперёк горла.

Мужчина подходит к большому монитору на стене, достаёт пульт и включает его. На экране загорается карта нашего города. Пару щелчков, и перед нами появляется 3D модель с миниатюрной инфраструктурой зданий, сооружений и эстакад.

– Всё по обычной схеме, – начинает Роланд и с помощью пульта, который сейчас служит указкой, водит по экрану. –

В двадцать ноль-ноль вы собираетесь все здесь, без опоздания, – тычет в монитор. – Надеюсь, она в курсе, как попасть в бар? – переводит взгляд на Демида.

Тот лишь положительно кивает, и Роланд продолжает:

– Как только дойдёте до парковки, разделитесь по машинам и, не нарушая правил дорожного движения, доедете до улицы Сваргина, где и оставляете автомобили. Даг и Слава, вы сядете за чёрные Рено и остановите фургон. Крис, Хмурый, Костя и, – на моём имени он спотыкается.

– Медея, – Демид идёт ему на помощь.

– Знаю я, как её зовут, – от этих слов по телу пробегает холод. – Ребята, вы проходите через лесополосу к трассе Z6, в этом отрезке, – Демид двигает рукой снимок, а Роланд указывает на знакомую магистраль.

Все с пониманием кивают.

– В назначенный срок в этом промежутке, – обводит отрезок. – Отключатся камеры наблюдения. Даг и Слава, вы вяжете водителей и, как только ребята разгрузят тачки, отгоняете фургон к данной лесополосе. И уже все вместе едете в логово.

– Логово? – озадаченно смотрю на Демида.

Про это он мне ничего не говорил. Хотя должен был. Ведь даже от таких мелочей, в конце концов, зависит моя жизнь на свободе.

– Будешь замыкающий из шестерки, мы тебе покажем дорогу, – спокойно произносит один из парней, сидящих ря-

дом.

Такое положение дел меня не очень устраивает. Я хочу знать точный адрес. Кто знает, что может случиться? Может быть погоня, и нам придётся ехать окольными путями. А может упущу их из виду, или меня остановят ДПС. Ну не будут же они печься о моей безопасности?

– Ничего не произойдёт, – грубый голос Роланда доносится до моего сознания, и я поднимаю на него свой взгляд.

Он смотрит на меня, и я понимаю, что эти слова адресованы мне. Неужели, я думала вслух? Или он настолько проныцателен? Даже ко мне.

– Трасса Z6 представляет из себя четырехполосное движение, – начинает Демид, видимо решив доходчивее всё объяснить и успокоить меня. – В намеченном нами месте она сужается до двух полос, и скоростной режим там 60 км/ч. Здесь то и мы и остановим движение подставными машинами, создав ДТП с обеих сторон трассы. Это обеспечит вам пятнадцать минут пустой дороги.

– Ратмир, – непринуждённо перехватывает Роланд, указывая на одного из членов братства, – На протяжении всего вашего маршрута попеременно будет отключать камеры видеонаблюдения и настраивать светофоры для вас. Зелёный коридор вам обеспечен. Ваша же задача, не отставая друг от друга, колонной доехать до нужного места.

– Всё, никаких проблем, – встаёт девушка и спокойно направляется к кофеварочной машине.

– На этот раз, ребята, тачки очень дорогие. Без приключений. Они должны быть доставлены без единой царапины.

Как только Роланд договаривает, все встают из-за стола и начинают переговариваться между собой. Очевидно, что для них это обычное дело, и только я остаюсь с неполной картиной происходящего. И это немного пугает, но в тоже время эйфория внутри меня никуда не девается. И такое странное сочетание чувств, определенно, мне нравится.

– Не переживай. В первый раз всегда страшно, – обращается ко мне Демид.

– Почему ты не рассказал про логово?

– Доверие ведь надо заслужить, – хитро улыбается и садится рядом.

– Я же вызывала у тебя доверие, – напоминаю ему его же слова.

– Вы, женщины, коварный народ, – смеётся.

– Ладно, просто скажи, меня эти ребята не подставят? – указываю взглядом на компанию парней и девушки.

– Милая, никому здесь не выгодно подставлять друг друга. Это всё, как карточный дом. Падает один, ломается и всё остальное. Со временем ты это поймёшь.

– Со временем? – приподнимаю удивлённо бровь. – То есть, ты рассчитываешь, что я и дальше буду работать с вами?

– Я уверен в этом. Вкус больших денег сладок, – подмигивает мне. – Как насчёт ещё одного свидания? – резко ме-

няет тему.

– Я очень голодна, – принимаю приглашение.

И делаю это больше для того, чтобы поскорее избавиться от общества Роланда.

Глава 9

Как и было обговорено ранее, мы с ребятами прячемся за массивными высокими деревьями вблизи трассы Z6, а Слава с Дагом ждут сигнала к действию.

Два часа назад, отгуляв энное количество времени в клубе, мы собрались все в баре, где быстро прошлись по плану. Перед входом в тоннель нам раздали наушники и наручные часы с секундомерами. Их мы активировали, как только оказались на парковке и расселись по своим машинам. Наверное, именно тогда я полностью пришла к осознанию всего происходящего и поняла, что любая заминка или ошибка фатальна.

В ушах слышится грубый мужской голос, оповещающий, что через минуту фургон с автомобилями будет на нашем отрезке. Бегущая по венам кровь ускоряется в ритме, сердцебиение учащается, и я чувствую, как от волнения потеют ладони. Стараюсь максимально сконцентрироваться на дороге и на голосе в ухе, который даёт чёткие указания.

Через полминуты в метрах ста от нас начинает медленно двигаться чёрное Рено. Ещё столько же, и в нашем поле зрения появляется огромная фура, а следом за ней ещё один чёрный автомобиль. Водитель грузовой машины нетерпеливо сигналиит впереди едущему авто, безостановочно мигая фарами. Но Даг не спешит "убраться с дороги", замедляя

скорость. Не выдержав, фургон меняет свою траекторию и выезжает на встречную полосу. Разгоняется, чтобы обогнать легковушку, и тем самым совершает ошибку.

В наушниках отдаётся новый приказ, и Костя вместе с Хмурым выбегают на трассу и расстилают ленту с шипами, где тусклыми лучами света обдаётся дорога.

Слишком поздно фары фургона освещают шипы и, как бы ни пытался водитель грузовика затормозить, он не успевает. Скрежет колёс сливается со звуками проколотых шин. Фургон кренит в бок, но, к нашему счастью, остаётся в том же положении.

Слава и Даг, которые уже обогнали фургон и перекрыли ему дальнейшее движение, выпрыгивают из машины и спешат влезть в кабину к водителям. Отвожу взгляд, не желая видеть противостояние четверых мужчин между собой.

Бросаю взгляд на часы и понимаю, что в запасе у нас осталось двадцать пять минут, а мы ещё не приступили к угону. Смотрю на ребят, которые спокойно и без паники готовятся к наступлению, а сама вся вскипаю от нервов.

Когда звуки мужских голосов утихают, оборачиваюсь и вижу, как Даг и Слава начинают вытаскивать из кабины двух мужчин и закидывают их на задние сиденья одного из Рено. Слава садится за руль, заводит машину и исчезает в полумраке.

– Они живы? – не могу сдержать волнения.

Крис смотрит на меня и ухмыляется:

– Мы воры, а не убийцы. Всё с ними хорошо, придут в себя через пару часов.

Как только с водителями было покончено, Костя и Хмурый с молниеносной скоростью оказываются у фургона и начинают менять два передних колеса. Видимо для того, чтобы его возможно было отогнать вглубь леса.

А сзади парнишка в очках и с огромными наушниками пытается взломать замок. Одной рукой он держит какую-то примочку, а второй крутит круглую секретку с цифрами. Такие обычно ставят на сейфы.

– Готово! – спустя пару минут кричит парень.

Справившись с колёсами, к нам подходят остальные.

– Отлично, времени в обрез, – оповещает Хмурый. – Разбираем тачки и в путь!

Парни залезают первыми, помогая нам с Крис взобраться вверх.

Доли секунд даются на рассмотрение машин. И вот мой взгляд падает на Бентли кремового цвета. Сердце сжимается на миг, а потом начинает бешено стучать в груди. Глаза загораются, словно огни. Не просто желаю сесть за руль – мечтаю!

– Ключи есть? – спрашиваю у Дага, подходя ближе к машине.

Парень кивает и кидает мне ключи, понимая, какое авто я выбрала.

– Хороший выбор, – улыбается и подмигивает.

Стараюсь скрыть эмоции, бьющие через край. Не ожидала, что мне так легко дадут сесть за руль одного из лучших автомобилей в этом фургоне. Бентли погружено первым, что значит выезжать я буду последней, замыкая шестёрку. Всё складывается точно так, как и договаривались.

И вот уже через пару минут тачки начинают вылетать из грузовой одна за другой. Когда очередь доходит до меня, улыбка скользит по лицу, а внутри всё озаряется ярким светом, ослепляя страх. Потираю о джинсы взмокшие ладони, завожу мотор, жадно включая скорость, и максимально втапываю педаль газа. Шум в ушах оглушает. Секунда, и я парю в невесомости, пока колёса авто не соприкасаются с землёй.

Бешеный адреналин. Чистейший кайф. И чёрт подери, как же я заблуждалась, когда считала свою жизнь насыщенной.

Мы мчим кортежем по улицам ночного города. Рёв мотора и стук собственного сердца сливаются воедино, создавая любимую музыку жизни. Я начинаю смеяться. Не могу поверить, что всё происходящее – реально.

В Логово мы заезжаем за десять секунд до окончания времени. Какое-то время руки всё ещё сжимают кожаный руль коричневого цвета. Откинувшись на сиденье, на миг прикрываю глаза, вдыхая терпкий запах дорогой кожи, которым пропитан весь салон. Хочу хотя бы немного насладиться своей мечтой, которая скоро ускользнёт из моих рук.

Кто бы мог подумать, что из тысячи заездов самым значимым и запоминающимся станет криминальный. Лично я ни-

когда даже не предполагала, что ввяжусь в подобную авантюру.

Услышав звук открывшейся двери, распахиваю глаза. Даг смотрит на меня с мягкой улыбкой на губах:

– Мои поздравления, отличная работа, – протягивает руку и помогает вынырнуть из салона.

Наконец, прихожу в себя и оглядываюсь по сторонам. Мы находимся в ангарном тёмном помещении с кучей непонятного для меня оборудования и десятком менее габаритных фургонов.

– Молодцы, ребята, – слышу радостный голос Демида со второго этажа.

Поднимаю голову вверх на лестничную площадку и вижу двух мужчин. Демид, как всегда, проявляет открытость и доброту, в то время как Роланд слишком загадочен. Мужчина сосредоточенно проходит взглядом по всем автомобилям и только потом по нам. Тут же появляется Эрик, последний из братства. Поприветствовав нас, спускается вниз и приступает к проверке товара.

– Как закончишь, вызывай ребят. Через час этих машин не должно здесь быть, – обращается Роланд.

Эрик кивком даёт понять, что ему всё ясно, и Роланд скрывается из виду. Следом Демид приглашает нас всех в кабинет, и мы поднимаемся наверх. Открыв дверь, мы попадаем в просторное помещение, где, помимо Роланда, у стола стоит Ратмир. Мужчина поздравляет нас с хорошо вы-

полненной работой и раскладывает перед нами конверты, на каждом из которых написаны имена.

Дожидаюсь, пока ребята сделают первый шаг навстречу к вознаграждению, и только после них иду сама. Если честно, до последнего думала, что Роланд поспособствует тому, чтобы я осталась без денег. Но нет – на столе лежит конверт с моим именем, а в нём пачка стодолларовых купюр. Чувство радости накрывает меня с головой, но я сдержано присаживаюсь за стол, стараясь скрыть радость. Это не те люди, перед которыми стоило бы показывать свои искренние эмоции, и я это чётко понимаю.

– Ну что? Остаётся только отпраздновать? – радостно заявляет Демид. – Завтра вечером собираемся в усадьбе.

Озадачено смотрю на него, но решаю промолчать. Возможно, вход новеньким воспрещён.

– Я тебе всё объясню, – улыбается играючи, а в глазах напоминание о нашем свидании.

Откровенный флирт, лёгкие прикосновения и тысячи неоднозначных взглядов – прекрасная игра двух актёров.

– Я заберу её, и мы вместе приедем, – вдруг заявляет Крис, обернувшись и посмотрев на меня. – Как никак, мы теперь команда, и нам стоит познакомиться поближе.

Ухмыляюсь, понимая, что действует она совсем из иных побуждений. В присутствии Демида девушка выглядит взвинченной, растерянной и как бы странно не звучало – слабой.

Решаю не портить никому настроение:

– Было бы замечательно, – заявляю, проявив женскую солидарность.

Крис выдыхает с облегчением и теперь улыбается искренней.

– Отлично, – раздаётся твёрдый голос Роланда. – А сейчас все возвращайтесь в клуб, – напоминает, что дело ещё незакончено.

Умеет человек вернуть с небес на землю.

Бросаю на него мимолётный взгляд и ловлю его на себе. Всего пару секунд, а я уже начинаю задыхаться от нехватки кислорода. Эти разящие чувства нервируют меня, и мне хочется поскорее покинуть кабинет. Слишком тесно мне в одном помещении с этим человеком.

Глава 10

Бежевое шёлковое платье красиво струится на моём загорелом теле. Глубокое декольте на шее отлично подчёркивает грудь, а не менее откровенный разрез на спине определенно взбудоражит фантазию мужчин. Но быть честной, мне хочется привлечь внимание только одного на этом вечере.

Удовлетворённая отражением в зеркале выхожу из усадьбы и прохожу на задний двор, где кипит светская жизнь.

– Припудрила носик? – интересуется Крис, как только я подхожу к ней.

Решаю просто улыбнуться в ответ. К нам подходит официант с подносом в руках, беру бокал шампанского и начинаю блуждать взглядом по незнакомым лицам.

– Ищешь кого-то определённого? – спрашивает девушка.

– Пока только в поисках достойного кандидата, – ухмыляясь, перевожу на неё взгляд и прикасаюсь кончиком своего бокала её стакана с виски.

Крис хочет что-то сказать, но её взгляд падает мне за спину, и она на мгновение застывает.

– Можешь остановить поиски. Вот и твой Ромео прибыл, – выщелкивает из себя, отвернувшись.

Предполагаю, что она увидела Демида. Уверена, только он может вывести её на такие откровенные эмоции. Аккуратно развернувшись, вижу четверых мужчин, идущих по тропинке.

ке в сторону гостей. Мой взгляд невольно падает на Роланда. От одного лишь его вида озноб пробегает по коже. И даже улыбка рядом идущего Демида не может согреть меня от холода, что исходит от Ханукаева.

Они подходят к двум мужчинам почтенного возраста. С особым уважением пожимают друг другу руки и начинают вести беседу, сохраняя серьёзный вид.

Не могу оторвать глаз от Роланда. От его манер, сдержанности и такой пронзающей твёрдости характера, которая ярко выражается в каждом его выточенном движении.

Сложно объяснить необъяснимое, но я весь вечер заостряю своё внимание только на нём в надежде встретиться с ним взглядами. Возможно, меня просто злит тот факт, что он не поддаётся моему женскому обаянию и продолжает "ненавидеть" меня. А, возможно, я просто никогда не сталкивалась с такими людьми, как он, и поэтому мне так любопытно за ним наблюдать. Пока люди вокруг него играют и лицемерно улыбаются друг другу, он спокойно наблюдает за всем с высоты своей возвышенности, не пытаясь угодить даже самым важным гостям этого вечера. И хоть его надменность бесит до скрежета в зубах, сейчас она же меня и восхищает.

Понимаю, что проявляю слишком много интереса к этому человеку, поэтому решаю отвлечься и прогуляться по двору. Оказавшись за шатрами, вижу впереди интересное ландшафтное сооружение: живая ограда по обе стороны и высокие кусты туи, стоящие вдоль них, создают дорожку, в кон-

це которой виднеется глухой приглушенный свет, привлекающий к себе моё внимание.

Не сумев сдержать своего любопытства, прохожу вперёд и понимаю, что попала в небольшой лабиринт. Растворяюсь в нём, словно Алиса в сказочном мире. Это оказывается не просто запутанная дорога, ведущая к определённой цели, а настоящий Эдем, созданный человеком. Заворачивая из угла в угол, я натыкаюсь то на прекрасные клумбы с цветами, то на пруды с рыбками, то на мраморные статуи богинь и амуров, превосходящих меня в высоте. Встречаю на своём пути белок, кроликов, бабочек и многих других насекомых. Всё вокруг завораживает и пленит меня.

Теряю на данную прогулку больше рассчитываемого времени, но не жалею ни об одной потраченной секунде, потому что подобное можно увидеть не каждый день.

Дойдя до конца, я резко останавливаюсь и застываю на месте. Вижу перед собой прекрасный сад с небольшим водопадом. Но "центром" всего этого является рояль, красиво заросшая цветами. Холод и тепло смешиваются воедино и волнующим импульсом проходятся по телу.

Я никогда не переступаю граней человеческих сердец, не лезу в душу и не копаюсь в ней, если мне это не позволено. И вот сейчас чувствую, что одним своим присутствием здесь я посягаю на чьё-то сокровенное.

Решаю уйти, не желая никого потревожить. Разворачиваюсь и тут же отшатываюсь назад, встретившись с блеском

голубых глаз. Скрестив руки и прислонившись к ограде, Роланд внимательно изучает меня. Его взгляд блуждает по моим изгибам и медленно поднимается вверх к моему лицу. На миг представляю, что это место значимо именно для него, и мне становится смешно. Понимаю, что у таких людей, как он, не то, что сокровенного, у них даже сердца нет.

– Я бы удивился, если бы увидел здесь не тебя, – недовольно качает головой и отрывается от стены.

– Значит, ты намеренно шёл сюда встретиться со мной? – медленно двигаюсь к нему навстречу.

Жизнь меня ничему не учит. Словно магнит я вечно тянусь к нему, хоть и понимаю, что в очередной раз буду им унижена.

– Не стоит выдавать желаемое за действительное, – не сводит с меня глаз, и это будоражит мой рассудок.

– Тогда зачем ты здесь? – спрашиваю с ухмылкой на губах и тянусь ближе к его лицу.

Любой другой мужчина в моём окружении уже впился бы в мои губы жарким поцелуем, но Роланд обладает стальной выдержкой. Смотрит в мои глаза и не выдаёт ни одной эмоции. И, кажется, это меня цепляет...

– Роланд, – раздаётся голос позади него.

Делаю шаг назад и вижу у входа в лабиринт Ратмира, который удивлённо смотрит на меня.

– Я здесь, – оборачивается к нему Ханукаев.

– Срочный звонок из Вены.

Мужчина кивает ему и отрывается от ограждения.

– А ты, – бросает на меня строгий взгляд. – Чтоб я тебя здесь больше не видел! – процедив сквозь зубы, разворачивается и уходит.

Я выхожу следом за ним, но ещё долго издали разглядываю загадочное сооружение, чей приглушённый свет всё также манит к себе.

Глава 11

Дни сменяют другие, и я не замечаю, как проходит несколько месяцев после первого ограбления. За это время нам дают ещё пару небольших дел, которые проходят на ура. Оплата тоже меньше, но для меня всё равно это большая сумма денег. И я понятия не имею, что с ними делать, и как объяснить их появление родителям. Поэтому пока я просто продолжаю оплачивать ежемесячный платёж по ипотеке, превышая фиксированную сумму. А также дала денег сестре на поездку по Европе, куда они отправились с оркестром. Оставшиеся деньги я прячу в полу. Такое потайное место мне помог создать Демид.

Что касается самого Демида, то сложно объяснить нашу с ним связь. Мы так и затормозили на том уровне наших отношений, что были в самом начале. И не потому, что два тормоза, а потому, что стали друг другу чуть ближе, чем просто "интрижка на вечер". Однако лишать друг друга порции флирта и свиданий мы не стали. Интересный формат отношений, который устраивает две стороны. Ну, а почему бы и нет?

С Майклом же всё покончено. Женскую тупость простить можно, но вот мужскую терпеть категорически запрещено. Человек упал в моих глазах ниже канализационной крысы. Да и не нуждаюсь я больше в его услугах.

В целом всё идет своим чередом. И моя новая жизнь вполне меня устраивает. Появились цели, желания и возможности на их осуществление. Всё более, чем хорошо.

Сегодня мы с Крис, прогулявшись по магазинам, решаем зайти перекусить в клуб к Демиду. Его шеф-повар отменно готовит фетучини с крабом. Девушка часто приглашает меня вместе провести время. Обычно это происходит тогда, когда Демид возвращается из заграницы. Я не сразу провела параллель между этими событиями, но с третьего раза до меня дошло, что она просто боится наших с ним личных встреч.

– Как у вас дела с Демидом? – спустя несколько выпитых бокалов вина начинает привычный для неё разговор.

– Да вот... предлагает жить вместе, – решаю вывести её на эмоции и откровенно поговорить с ней о нём.

Я отношусь к Крис неплохо, даже хорошо, но я терпеть не могу, когда из меня пытаются сделать дуру, считая себя умнее. Прошёл не один день, и я считаю, что ей пора признаться мне в своих чувствах к мужчине.

– Ч-что? – бледнеет за секунды, а руки не унимаются от дрожи. – Ты согласилась?

– Попросила время на подумать.

Вскинув брови вверх от удивления, она вновь берёт бокал красного полусладкого и охлаждается.

– У вас всё настолько серьёзно?

– Получается, – еле сдерживаю смех.

Она отмалчивается, замыкается и уходит в себя. Решаю,

что этого хватит, чтобы вытянуть из неё признания.

– Шучу я, шучу, – слегка смеюсь я. – Не нервничай так, я на чужих мужчин не претендую.

Она вопросительно смотрит на меня.

– Долго ты ещё собираешься демонстрировать изощрённость своего ума, отваживая меня от Демида?

– Не понимаю, о чём ты.

– Крис, прекращай уже, – недовольно закатываю глаза.

– Допустим, ты права, – сдаётся она. – Но неужели ты откажешься от общения с ним, если я тебя попрошу об этом?

– А почему бы и нет? Между нами нет ничего серьёзного, – пожимаю плечами и тянусь к безалкогольному коктейлю.

Нет привычки пить горячительные напитки без повода.

– Знаешь... За три года, что я здесь, и за год, что мы расстались, я никогда не видела рядом с ним другой девушки. Знала, что они есть – это естественно, но не видела. И я не думала, что мне будет так тяжело перенести ваше с ним общение, – то ли алкоголь подействовал на неё, то ли она просто решила открыться мне.

– Хочешь поговорить со мной об этом?

– А мне больше не с кем, – поджигает губы. – У меня кроме ребят и братства никого и нет. Демид это знает, поэтому я до сих пор здесь, с вами.

– Что-то натворила?

– Натворила, – с грустью усмехается в ответ. – В об-

щем-то, я сама виновата во всём, что со мной случилось. От того и больнее.

– Поделишься?

– О таком стыдно говорить вслух. Тем более той, кто нравится Демиду. Скажу в двух словах: в своё время я не смогла проститься с прошлым, предала доверие Демида. А они, знаешь, такие люди... они ошибок не умеют прощать. Только ломают сильнее.

– Они?

– Я про братство.

– Думаю, Демид не похож на остальных, не злопамятный.

– Он добрее, позитивнее и приятнее, но не менее злопамятный, чем все остальные.

Молчу, переосмысливая сказанные ею слова, в которых таится и боль, и разочарование в самой себе. Становится грустно за неё, ведь вижу и слышу её искреннее сожаление в глазах и голосе.

– А Роланд? – прерывает мои мысли своей хитрой улыбкой.

У меня от одного его имени мороз по коже.

– Вы ж наверняка давно знакомы. Что между вами произошло?

– Между нами произошло одно большое недоразумение. И теперь мы на дух друг друга не переносим.

– Поэтому ты так смотришь на него? – подозрительно смотрит на меня.

– А как я на него смотрю?

– Как хищник на добычу.

Смеюсь её сравнению и решаю не отрицать – отвечаю откровением на откровение.

– Только знаешь, дорогая, – продолжает она. – Опасно охотиться за добычей, которая сама является хищником.

Её слова пронзают меня, но ничего не меняют в моём решении поймать и растерзать его, доказав и себе, и ему, что он ничем не лучше всех остальных мужчин в моей жизни.

– О чем речь, леди? – прерывает нас голос Демида.

– Да так, болтаем о своём, о женском, – натянуто улыбается Крис.

– Ты что, пьяная? – напрягается и всматривается в девушку.

– Какие-то претензии?

– Ты тоже пила? – недовольно смотрит на меня.

Отрицательно качаю головой. Он бросает на Крис испепеляющий взгляд, а после берёт телефон и звонит кому-то.

– Я поеду на дело, вместо Христины, – говорит кому-то в трубку.

– Я Крис, не смей меня так называть! – бесцеремонно перебивает его разговор.

– Нет, блять, ты Христина, – цедит сквозь зубы. – И до гроба ею останешься.

– Да пошёл ты, – вскакивает и толкает его. – Я не на деле! Имею полное право делать всё, что захочу!

Он отключает звонок и хватает её.

– Имеешь полное право быть дерьмом в любой точке мира, кроме этого места!

Он рукой подзывает охрану.

– Отведите её в кабинет, пусть отсыпается! – даёт ключи им.

– Мы вообще-то сидим, – решаю вступить за девушку.

– У нас дело! И ты нужна на нём!

– Медея, всё в порядке, – вскидывает подбородок вверх. – Я поеду домой.

– Нет, ты останешься здесь под присмотром! Не нервируй меня, Христина!

– К-Р-И-С, – шипит с обидой в голосе. – Я Крис!

– Нет, дорогая, ты Христина.

Замечаю, как начинает дрожать подбородок у девушки, а глаза наполняются слезами, которые она еле сдерживает в себе. Мне сложно понять глубину их разговора, но, судя по всему, Христина причиняет боль им обоим.

Демид зовёт меня за собой и раздражённо уходит, задев плечом Крис. Встаю, подхожу к ней и пытаюсь хотя бы мысленно поддержать её.

– Об этом я и говорю! Не прощают ошибок! – усмехается сквозь дрожь в голосе.

Она прощается со мной и, одарив охрану презренным взглядом, проходит к лестнице, ведущей на второй этаж.

Я направляюсь к Демиду, к которому уже присоединились

Даг и Хмурый.

– Дело Брейны перенеслось на сегодня.

Каждому новому делу давалось женское имя.

– Как? Оно ведь только через две недели, – Даг озвучивает мысли каждого.

– Обстоятельства изменились, нам нужно выдвигаться. И я сегодня за Крис.

Ребята больше не задают никаких вопросов, молча разворачиваются и идут к заднему выходу, следуя по избитому маршруту.

– Крис? Была же Христина, – не могу сдержаться и не съязвить ему.

Мы выходим из клуба, пропуская парней вперёд.

– Не вмешивайся!

– Я просто понять не могу, зачем было на пустом месте доводить девчонку? Мы проводили выходной вечер, а не сидели в ожидании дела.

– Я знаю, что делаю и говорю. Если здесь кто-то и переживает за эту дуру, так это я.

Замолкаю, предположив, что он может быть и прав. Я ведь не в курсе, что вообще между ними происходит.

Приезжаем в Логово и ждём старта дела.

К восьми часам вечера трое парней должны привезти машины с товаром. Что за "товар" – я понятия не имею и, если честно, иметь не хочу. Демид, Даг и Хмурый должны сесть

за руль каждой из этих машин и перевезти их через границу. Мне же предстоит самая безопасная работа – я сяду в "пустой" автомобиль, на котором спустя пару дней мы вернёмся обратно.

Наша главная задача – успеть до пяти утра пересечь два пограничных поста, до смены дежурства.

На часах уже восемь тридцать. Я нервно перевожу взгляд на Демида. Нам уже пора выдвигаться, а ребят всё нет, как и остальных мужчин из братства. Внутри нарастает тревога, которая без причин никогда не появляется. Всё изнутри кричит мне о том, чтоб я не бралась за это дело, но я намерено игнорирую отголоски интуиции, списывая это чувство на предвещающую очередную ссору с Роландом, так как ни одна наша встреча ещё не прошла мирно и спокойно. Но я уже научилась с этим справляться.

Через ещё минут пятнадцать в Логово заезжают две машины, и за ними закрываются ворота.

– Где Слава? – спрашивает Демид, как только парни выходят из автомобилей.

– Поймали, – как ни в чем не бывало бросает Натан.

– Роланд уже там?

– Да. Сказал, что будут примерно через полчаса здесь.

Поражаюсь насколько спокойно ведётся их диалог о том, что кого-то из ребят поймали. Неужели, для них это обычное дело? Данная информация вселяет ещё больше волнения и страха.

– Значит так. Даг и Хмурый, берите машины и выдвигайтесь к границе, мы с Медеей попробуем вас догнать, – Демид даёт указания, которые в сию же секунду начинают выполнять.

Парни уезжают, оставив нас одних. И проходит ещё целый час, когда ворота открываются, и появляются Слава с Роландом. По лицу мужчины видно, что он зол и сильно взвинчен.

– Урегулировал? – коротко интересуется Демид у Ханукаева.

– Да, – осматривается, стягивает кожаные перчатки и бросает их небрежно рядом со мной. – Остальные уехали?

– Уехали. Где машина Медеи?

– Некогда объяснять, пусть берёт мою!

– Твою? – синхронно переспрашиваем с Демидом.

– Да, мою, – наконец, переводит взгляд на меня. – Увижу хотя бы одну царапину...

– Знаю-знаю, исцарапаешь меня в ответ, – издевательски смеюсь и закатываю глаза.

Я понимаю, что, если с машиной что-то случится, он мне не даст спокойной жизни, однако продолжаю рьяно убеждать себя в том, что он из числа тех, чьи слова и угрозы не стоят ни гроша.

– Все документы в бардачке, – бросает Роланд и поднимается на второй этаж.

Мы с Демидом не ждём больше ни минуты, надеваем наушники, включаем секундомер на наручных часах и расхо-

димся.

Сажусь в автомобиль и в мгновение чувствую всю силу, власть и уверенность Роланда, которым пропитан каждый сантиметр пространства. Необычное цветовое решение салона, выбор дерева и его обивка приводят меня в восторг. Прикусываю нижнюю губу, уловив аромат дорогого парфюма, который сводит меня с ума на протяжении нескольких месяцев. Так пахнет только он, этот запах я не спутаю ни с чьим. Закрыв глаза, вдыхаю его полной грудью, надеясь, что вместе с ним впитаю и смелость мужчины.

Дорога долгая, извилистая и плохо освещённая. Стараюсь сосредоточиться только на ней, отбросив все переживания в сторону, но не получается. Чем ближе мы к границе, тем взвинченней я становлюсь. Мысли, что всё пойдёт не по плану, начинают червями съедать меня изнутри. Подъезжаем к границе за двадцать минут до конца поста. Даг и Хмурый ждут нас уже час на другой стороне.

– Твою мать, – ругается Демид, как только мы попадаем в километровую пробку из машин.

– Что случилось? – раздаётся следом голос Роланда в наушнике.

– Очередь большая. Не успеем проехать второй пост.

– Выкупай места! Девушка должна быть на месте сегодня! – пока он даёт указания, Демид уже пулей несётся к впереди стоящим машинам.

Ёрзаю на месте, всё сильнее сжимая руль. Страх вулканом

взрывается изнутри и растекается по венам. Не могу найти себе места, мысленно подгоняя Демиду делать всё намного быстрее. Но на это уходит немало времени. Когда место последнего выкупается, мужчина даёт мне указание ехать первой. Слушаюсь его и, объехав пробку, прохожу первый пост. Пограничник, проверив номера машины и мой паспорт, смотрит на часы.

– У вас остаётся пять минут, – шепчет тише и пропускает меня дальше.

С ужасом смотрю на таймер и на впереди стоящую пробку, которую не выкупить даже за десять минут. Но Демид настроен решительно. Заехав через одну машину, он выходит и стремительно выкупает одно место за другим, не замечая, что время уже на исходе.

– Демид, отбой, – сухой голос Роланда обухом бьёт по голове.

Выхожу из машины и вижу, как начинается смена караула.

– Ратмир, сделай срочный анализ геоданных. Нужны пути объезда.

В ушах проходит хор мужских голос, где каждый пытается придумать, что делать в сложившейся ситуации. Одна идея страшнее другой. Если в погоне нас поймают, то засадят до конца жизни – это очевидно. В голову приходит безумная идея. Бутылка виски, которую я заметила на заднем сиденье, придаёт духу. Сделав пару глотков, решительным голосом привлекаю всеобщее внимание к себе:

– Демид, я останусь здесь и дам тебе зелёный свет.
– Что ты придумала? – интересуется с недоверием.
– Придумала, как совместить приятное с полезным. Готовься, через две минуты у тебя будет открыта дорога, – делаю последний глоток. – И ещё, Роланд, – впервые обращаюсь к нему по имени и словно что-то невидимое бьёт меня под дых. – Я твоя сумасшедшая любовница, которой ты изменил, а я угнала твою тачку, чтобы отомстить.
– Позволь узнать, как ты собралась мне мстить?
– М-м-м, как бы тебе сказать... Я вынуждена нарушить своё обещание и слегка поцарапать твой автомобиль.
– Если ты поцарапаешь мою машину, молись, чтобы тебя пристрелили на месте, – спокойным голосом, будто говоря о погоде, "напутствует" Роланд.

Есть вещи, заложенные во мне, которые никогда не поддадутся моему пониманию. Почему я сейчас собираюсь "жертвовать" собой, несясь в бездну неизвестности? Во имя каких благих целей это делаю? Кто вложил в меня такие странные понятия чести и преданности делу? Кто научил не бояться ни жизни, ни людей, ни власти?

Я связала свою жизнь с этими людьми и с этим делом, а значит я буду с ними до конца.

Сдав назад, закрываю глаза, чтоб перестроиться и настроиться. Делаю глубокий вдох и выдох и, открыв глаза, втапываю педаль газа. Волнение, безумство и адреналин бьют через край, и я на всей скорости сношу шлагбаум, расчистив

дорогу для Демида.

Моё действие за доли секунд обращает на себя всё внимание служащих. Решаю не останавливаться на достигнутом и закрепляю всё последним штрихом. Резко торможу, включаю заднюю скорость и, что есть мочи, несусь к одной из пограничных будок, врезаясь в неё.

– Сука, – с ужасом вскрикивает Демид.

– Что, блять, эта идиотка сделала? – еле сдерживается Роланд.

Быстро прихожу в себя. Снимаю наушник, чтобы не слышать дальнейшего крика мужчины, и прячу его. Надеюсь, новость о моём поступке не станет причиной его скоропостижной смерти. А, увидев, во что превратилась его машина, начинаю молиться, чтоб меня пристрелили на месте, ибо, когда это увидит Роланд, он начнёт убивать меня долгой и мучительной смертью.

Вижу, как границу пересекает Демид, что служит ещё большему хаосу, происходящему вокруг. Открываю дверь, держа в руках бутылку виски, и, заметив, как ко мне бегут четыре вооружённых солдата, начинаю истерично смеяться, поднимая руки вверх. Образ блондинки из анекдотов успешно включён. Вскоре один из них вяжет меня, прибивает к стене, пока все остальные берутся за проверку автомобиля.

Что будет дальше, одному Богу известно. Но я уверена, что братство меня защитит.

Глава 12

Идёт седьмой час в комнате для допроса, где следователи пытаются выбить из меня правду. Моя нервная система расшатана, их тоже. Более напористый мужчина, по имени Михаил, пытается узнать, кто я такая и кого прикрываю. Естественно, они подозревают меня в том, что я помогла незаконно пересечь границу другому водителю спортивного автомобиля, который вскоре скрылся от властей. Я же утверждаю, что понятия не имею, о ком идёт речь, и продолжаю рассказывать им одну и ту же историю про козла-бывшего.

Когда терпение Михаила лопается, он встаёт с места и начинает вести диалог уже в более грубой форме, получая в ответ лишь смешки и весёлый лепет блондинки.

– В последний раз спрашиваю, с какой целью ты затеяла эту игру? – обходит стол и подходит ко мне, нервно скрепя зубами.

– А я в последний раз отвечаю, что решила разозлить бывшего. Но вы, судя по всему, оглохли на оба уха.

Ярость в его глазах вспыхивает за секунды, а терпению, кажется, приходит конец. Он хватает меня за волосы и, стянув их назад, резким движением бьёт меня лицом об стол. Гулкое "ай" сливается с адской болью в голове. Почувствовав привкус крови во рту, рефлекторно вскакиваю с места, чтобы вцепиться в лицо мерзавца, посмеявшегося поднять на

меня руку, но этим приношу себе лишь ещё одну порцию боли. Звонкий лязг цепей от наручников на моих руках, прикреплённых к столу, не дают мне этого сделать, оставляя на запястье кровавые царапины.

– Ты с ума сошёл? Отойди от неё, – сквозь треск в голове доносится голос второго следователя.

– Ты ж понимаешь, что она лжёт.

– Нет никаких доказательств! И не забывай, она девушка!

Жмурясь от головокружения, сажусь обратно на стул. Сквозь пелену в глазах вижу, как второй следователь Виктор старается спокойно вывести Михаила за дверь, но я не могу оставить удар без ответа.

– Таким трусам, как ты, нужно плевать в лицо, а не погоня выдавать, – цежу, выплёвывая сгусток со рта.

Вид крови заводит меня ещё сильнее. Резко поднимаю голову на мужчин, чтобы добавить ещё пару "ласковых" слов, но Михаил, освободившись из захвата коллеги, подлетает ко мне и хватает за шкуру.

– Сука, что ты сказала? – тычет носом прямо в лицо.

Неприятный смешанный запах сигарет, фастфуда и жареных блинов бьёт по носу и я, скорчившись от отвращения, повторяю громче прежнего:

– Говорю же, оглох!

Только договариваю фразу, как получаю сильнейшую пощёчину. Наверняка сейчас отпечаток жирной ладони отображается яркой краской на моём лице, и это ещё сильнее вы-

водит меня из себя. Боль заглушается злостью, и я перестаю контролировать себя. Хотелось бы пригрозить судом, обещая разнести этого шакала в пух и прах, но я помню, что часами ранее снесла пограничный пост, поэтому ограничиваюсь простыми оскорблениями. Высказываю своё искреннее омерзение к этому человеку, не скупясь на нецензурную брань. Виктор держит его, пытаясь вытащить из комнаты, но Михаил в бешенстве рвётся снова ко мне. Он готов загрызть меня, а остатки размазать по стенке.

В кабинет врывается третий, помогает "доброму полицейскому" вывести сумасшедшего из комнаты для допроса и возвращается обратно.

– За тобой приехали! – твердит недовольно, открывая замок от наручников.

– Кто?

Поднимает меня, говорит следовать за ним и уходит, так и не ответив на мой вопрос. Пока иду, стараюсь привести в порядок свой вид. Кто бы за мной ни приехал, этот человек не должен видеть меня в потрёпанном состоянии. Мы доходим до кабинета начальника. Узнаю его, так как уже успела побывать здесь ранее. Незнакомый открывает мне дверь, пропускает внутрь и закрывает её за мной.

Двое мужчин, сидящих напротив друг друга, отрываются от ноутбука и переводят своё внимание на меня. Удивляюсь, увидев перед собой Роланда. Тело покрывается мурашками, а на лице появляется лёгкая улыбка. Готова была встретить-

ся здесь с любимым из членов братства, кроме него.

Звук, исходящий из динамика компьютера, отвлекает меня от мужчины, и я перевожу взгляд на экран ноутбука. Следом за мной на звук оборачивается и Роланд. Никогда бы не подумала, что такие мысли могут меня настигнуть, но сейчас мне хотелось бы вернуться обратно на допрос к Михаилу.

По тому, как напрягаются мышцы Роланда, понимаю, что ему не приносит удовольствие наблюдать за тем, как я сношу шлагбаум и лечу к пограничной будке, превращая его автомобиль в гармонь. Всегда мечтала получить главную роль в экшн фильме. И кто же мог подумать, что мечтам порой свойственно сбываться самым необычным образом.

Когда видео заканчивается, мужчина вновь поворачивает голову в мою сторону. Мне страшно смотреть в его глаза, наполненные гневом, но и отвести их от него не могу.

– Следствие аварии, надеюсь? – спрашивает он, а я смотрю на него вопросительно, не поняв, о чём он говорит.

Он указывает на моё лицо, и я касаюсь разбитой губы, из которой вновь потекла кровь.

– Следствие неудачного допроса, – хмыкаю в ответ.

Замечаю, как он меняется в лице. Кажется, вот-вот, и оно разойдётся по швам от напряжения.

– Сергей Аркадьевич, я что-то пропустил? Когда это стало дозволенным прикасаться к моим людям?

«Моим людям» – повторяю мысленно за ним. Звучит красиво.

Обращаю своё внимание на того, кому был задан вопрос. Странно, но это не тот человек, с кем я говорила, когда меня только привезли сюда. Да и, судя по погонам, мужчина не отсюда, а из высшего состава.

– С этим я разберусь. А вы, Роланд, впредь будьте аккуратнее со своей командой! Есть договор, и за его рамки мы не должны переступать!

– Мы друг друга слышали.

Они оба встают, пожимают друг другу руки и прощаются.

– Берегите себя, миледи, – прощается со мной Сергей Аркадьевич.

– Всего хорошего.

Выйдя с Роландом из кабинета, гордой походкой прохожу мимо Михаила и с ехидной улыбкой на губах машу ему рукой.

– Научись не провоцировать людей на желание прибить тебя, – открыв дверь на улицу, Роланд пропускает меня вперёд.

– Да разве ж я провоцирую? Попрощалась из вежливости, – пожав плечами, продолжаю хитро улыбаться.

Настроение поднимается от осознания, что Роланд сам приехал за мной. И плевать, что он сейчас готов сделать со мной то же, что и я сделала с его машиной. Главное – это понимание того, как пострадало его эго, и сколько было похоронено нервных клеток, пока он решился на это. От этих мыслей я получаю колоссальное удовольствие.

Мы молча переходим дорогу и подходим к его очередной машине.

– Знаешь, я удивлена видеть большого босса здесь. Решил снизойти с небес и помочь простым смертным?

– Не имею привычки скидывать свою работу на других, – не удостоив меня даже взгляда, достаёт ключи из кармана пальто и открывает дверь тачки.

– Разве не этим вы в братстве занимаетесь изо дня в день? – подхожу к нему ближе.

– Ты не наговорила за эти часы? Скажи "спасибо" и иди садись спокойно в машину! – устало смотрит на меня, пока во мне разжигается огонь от каждого произнесённого им слова.

– Это я должна сказать тебе спасибо? – спрашиваю, выпучив от шока глаза. – За что?

Наивная, неужели я предполагала, что он может изменить своё отношение ко мне только потому, что я совершила безумный поступок ради удачной сделки? Роланд – это Роланд. И не суждено нашему градусу понизиться, чтобы мне стало легче дышать.

Он не думает давать ответ, открывает дверь и собирается сесть за руль. Разозлившись, хватаю его за локоть, что, естественно, останавливает Ханукаева и разворачивает ко мне.

– И всё? Ты серьёзно не намерен поблагодарить меня?

– Последую твоему примеру и поинтересуюсь: "за что"?

– Да хотя бы за то, что Демид пересёк границу!

– Мы не в детском саду. И здесь никто не собирается благодарить за то, что человек хорошо выполняет свою работу. За это вы получаете деньги.

Смотрю на него с пренебрежением и отпускаю руку. Продолжать диалог с ним – портить себе настроение. А я устала. Хочу уйти, но мужская рука, потянувшаяся к моему лицу, заставляет замереть на месте. Коснувшись разбитой губы, подушечкой большого пальца он протирает её. Его холодный взгляд устремлён лишь на рану, а мой – на него. Мне кажется, всё происходит в замедленной съёмке. Внутри натягиваются все струны души. Дыхание спирает. Реакция моего тела на прикосновения Роланда – это за гранью добра и зла. Нечто неопишимо магнетическое. Сначала леденящее, а потом сжигающее.

Интересно, если он, не желая того, творит со мной такое, то что будет, если он этого захочет?

– Обработай рану, – приводит в чувства своими словами, отпускает меня и садится в машину.

Нервно иду к пассажирскому сиденью, касаясь губы и проверяя её на наличие крови. И в правду, кровоточит. А я то наивно решила, что пробудила в нём хоть какие-то чувства.

«Конечно, Медея, помечтай на досуге».

Сев в автомобиль и приняв протянутую им аптечку, диктую адрес дома родителей. Решаю, что после тяжёлого дня лучшим отдыхом для меня будет встреча с родными людьми.

Откинув спинку сиденья и устроившись поудобнее, закрываю глаза и засыпаю.

Глава 13

Доезжаем до дома мы ближе к полуночи. Нехотя благодарю его и выхожу из машины, хлопнув за собой дверь. За десять часов дороги мужчина не проронил ни слова. Ни о чём ни разу не спросил, ничего ни разу не сказал. Лишь раз на полпути он остановился у магазина и принёс мне воды с хот-догом, будто чувствовал, что ещё чуть-чуть, и я помру от голода.

Дохожу до квартиры, а внутри всё скручивается, заставляя задыхаться. Я ждала от этой поездки больше, чем она подарила. Мне непонятно, как здоровому молодому мужчине может быть неинтересна девушка, вроде меня. Дело во мне? Или в нём? Может он гей?

Сквозь мысли не замечаю, как дохожу до нашей квартиры. Звонок в дверь, и вскоре передо мной появляется Эмми. При виде меня, девушка расплывается в улыбке и бросается в объятия.

– Родная, рада тебя видеть, – прижимаю ближе к сердцу.

На радостный смех сестры, выходит мама, и на её лице появляется улыбка, до тех пор, пока они обе не замечают раны на моём лице.

– Не переживайте, – опережаю их вопросы. – Я сегодня поскользнулась в ванной.

– Как не переживать? – мама берёт моё лицо в свои руки и

рассматривает его внимательно. – Ты все обработала? Нигде не болит?

– Уже нет, всё хорошо, правда, – улыбаюсь шире и заключаю её в крепкие объятия.

– Ох, доченька, не пугай так, – обнимает в ответ.

Мы входим в дом, там нас встречают папа и дядя с тётей. Давно не виделась с ними, поэтому была искренне рада их сейчас встретить. Они одни из немногих, кто всегда рядом с нашей семьёй. И для меня это ценно.

Немного посидев и рассказав взрослым о вымышленной перспективной работе в салоне, я замолкаю и стараюсь больше не говорить ни о чём. Когда-то давно я ненавидела ложь и отказывалась врать родителям. Сейчас я её тоже ненавижу, но теперь будто соткана из неё, как бы прискорбно это ни звучало. Мама, может быть, ничего не замечает и верит каждому моему слову, но я вижу и чувствую, что отец подвергает все мои слова сомнениям, подозрительно всматриваясь вглубь моих глаз. Будто пытается ворваться в душу и узнать, что же на самом деле происходит. А я этого не хочу. Боюсь снова ранить. Поэтому мне лучше больше молчать и чаще улыбаться.

Позже все решают остаться с ночёвкой у родителей. Мы с Эмми, как в детстве, прячемся в нашей комнате, укрываемся одеялом, берём в руки по стакану какао и принимаемся за разговоры, длящиеся до самого утра.

– Мне надо так много тебе рассказать, – возбуждённо на-

чинает она. – Это была такая насыщенная поездка. Я столько увидела, со столькими людьми познакомилась. И всё благодаря тебе, сестрёнка, – тихим шёпотом заканчивает своё предложение.

Улыбаюсь, разглядывая её счастливое лицо. Нет ничего лучше таких моментов. И нет ничего, чтобы я не смогла сделать ради того, чтобы её счастье длилось долгие-долгие годы. Она важнее всего на свете. Она моя искренность. Она та, в ком осталась жить частица моего раненого сердца. Она лучший хранитель моей любви.

– А ещё, я влюбилась, – выговаривает на одном дыхании и с опаской смотрит в глаза.

– Влюбилась? В кого?

Знаю, что у неё такое впервые, поэтому приятное волнение окутывает с головой.

– Обещаешь, не ругаться и не говорить родителям? – смотрит, прикусив нижнюю губу.

– Обещаю!

А в голове тут же начинают крутиться мысли о том, что он либо взрослый мужчина, либо женатый, а возможно – и то, и другое.

– Это сын Рената Яновича, – шепчет, будто боится, что нас кто-то может подслушать.

– Роланд? – ужасом вырывается из уст.

В груди нарастает щемящее чувство. Хочется выдохнуть, но будто ком застревает в горле. Мысль, что ей может нра-

виться этот человек, сотрясает всё вокруг за доли секунд.

– О нет! Мне от одного его вида становится плохо. Я про Османа, его старшего брата, – произносит умирающим голосом, а я выдыхаю с облегчением. – Красивый, умный и тако-о-ой добрый.

«Добрый» – как будто говорит не о родной крови Роланда. Она вскакивает и начинает ходить взад-вперёд, завывая.

– Ему тридцать два года. Думаешь, он взглянет на малолетку, вроде меня? – останавливает взгляд на мне.

Моя сестра превзошла даже меня. Собрала тройное комбо. Взрослый кавказский мужчина из семьи Ханукаевых. Три критерия, которых просили остерегаться меня родители.

– Есть у меня один неудачный опыт общения со взрослым мужчиной. Итог ты знаешь. А сыновья Ханукаевы страшные люди.

– Откуда знать? Они столько хорошего делают для нашей семьи!

– Они или их родители?

– Что мне делать? – садится обратно, смотря испуганными глазами на меня.

– Не тонуть. Просто однажды, дойдя до дна, вынырнуть будет невозможно.

– А если получится по-другому? Не так, как с Эль... – замолкает.

Хочется стереть память и не помнить, чьё имя начинается

на эти буквы. Но увы, память – самое беспощадное орудие душевных мук.

– Может получится по-другому. Может получится отлично и счастливо. Я этого тебе искренне желаю. Но прошу тебя, старайся не отдаваться полностью таким ярким и всепоглощающим эмоциям.

– Я каждый день молюсь, чтоб мама позвонила и попросила приехать к ним помочь. Одним глазом вижу его, и сердце замирает. Он даже не догадывается, наверное. Занят своими делами, своей работой. А я, как глупая, ищу встреч с ним. Я уже тону, да? – поджигает губы.

– Да, дорогая. Это и есть – идти на дно. А если он посмотрит на тебя, прикоснётся, поцелует... – невольно вспоминаю Эльдара, и меня накрывает лавина горечи. – Не найдёшь ты больше выхода наружу.

Она молча тянется ко мне и обнимает.

– Ты же нашла выход? – шепчет на ухо.

– Конечно, – натянута улыбаюсь, не желая расстраивать сестру.

Но на самом деле, ничего не нашла. Так и утонула в океане чувств к предавшему мужчине.

– Влюблённость – красивое чувство. Оно окрыляет и вдохновляет. Но от чего же так тоскливо внутри? – спрашивает она с грустью.

– Счастливо бывает только, когда взаимно, – глажу её волосы, пока сердце кровью обливается.

Готова тысячу раз пережить всю боль, что ждёт сестру впереди, лишь бы печаль никогда не касалась её души.

Мы долго ещё говорим на тему Османа. Я внимательно слушаю её и стараюсь поддержать. Знаю, как важно в таком состоянии понимать, что есть кто-то, кто всегда будет рядом. Несмотря ни на что.

Глубокой ночью выхожу из комнаты, чтобы пройти выпить воды. Делаю всё очень тихо, чтобы никого не разбудить, но звуки, доносящиеся из кухни, привлекают моё внимание. Подхожу и слышу нервный голос отца:

– Зачем ты ворошишь то, чего уже не вернуть?

– Я просто не могу видеть, в какой бедности вы живёте, когда знаю, как могли бы жить, – голос тёти заставляет отпрянуть от ручки двери и вслушаться в разговор.

– Слава Богу, все живы и здоровы. Остальное переживём.

– Но, если бы не она, вы бы жили иначе. Сколько денег ты потратил на неё, сколько долгов понабрал, чтобы она жила лучше?! Неужели она важнее твоей родной семьи?! – женщина еле сдерживается, чтобы не закричать, а я еле сдерживаюсь, чтобы не ворваться и не потребовать объяснений.

– Она стоит каждой копейки, которую я на неё потратил. И больше не поднимай тему этого разговора, поняла меня?!

Пячусь назад от услышанного. Хочу внушить себе, что говорили они о маме, но понимаю, что тётя слишком любит её, чтобы говорить о ней в таком тоне. В таком тоне говорят только об одной женщине – любовнице. Но я не готова по-

верить в это. Не готова поверить, что мой отец способен на ложь и предательства. Что способен из-за чужой женщины губить жизнь жены и родных детей и не чувствовать за этой никакой вины. Такое просто невозможно.

Или возможно?

Спешу вернуться в комнату, чтобы не попасться им на глаза. Всю оставшуюся ночь не могу уснуть. Прокручиваю в голове услышанный разговор и думаю над тем, стоит ли поговорить с отцом с глазу на глаз и выслушивать от него ложь или же лучше добиться правды иным путём?

Так и не сомкнув глаз, с утра собираюсь и уезжаю к себе на квартиру не в силах совладать со злостью в присутствии отца и тёти. Меня тяготит мысль, что эти двое хранят тайну, которая может больно ранить маму. И мне хотелось, как можно скорее сбежать оттуда.

Оказавшись на пороге своего дома, вижу пропущенное сообщение от Демида: «Доброе утро, детка. Как проснёшься, езжай в бар, тебя там будет ждать Роланд».

Сна нет ни в одном глазу, поэтому не вижу смысла оттягивать эту встречу. Тем более на вечер запланировано свидание с симпатичным парнем, с которым я недавно познакомилась. Будет совсем не до Роланда.

Переодеваюсь и еду в «THE NIGHT WATCH». Работники уже встречают, как родную, с радужной улыбкой на лице.

– Мне к Роланду, – обращаюсь к администратору.

– Пройдемте, он должен быть у себя в кабинете.

«У себя в кабинете?» – вопрос встаёт поперёк горла.

Неужели, это заведение принадлежит ему? Если это так, то почему я узнаю об этом только сейчас? Где были мои глаза и уши всё это время?

Пока иду вслед за сотрудником, снова разглядываю каждую деталь в интерьере. И если взглянуть и задуматься, то всё вокруг является точным олицетворением Роланда. Каждый сантиметр данного места пропитан его сдержанностью и строгостью характера.

– Роланд, к вам пришли, можно? – интересуется Марат, приоткрыв дверь в кабинет.

– Да.

Парень пропускает меня в уже до боли знакомое помещение. Сколько раз здесь бывала, но никогда даже не предполагала, что за главным столом будет сидеть именно этот мужчина. И, чёрт возьми, он слишком гармонично смотрится в этих стенах. Настолько, что аж дыхание перехватывает. Ненавижу, когда подобные мысли просачиваются в голову, но и лгать самой себе не умею. Он прекрасен – это факт.

– Ты же не скидываешь свою работу на других, – без приветствия и с ухмылкой на губах прохожу и сажусь на кресло, закинув ногу на ногу. – Почему сам не написал и не попросил приехать?

– Ты требуешь слишком много внимания к своей персоне.

Обвожу взглядом второй этаж, откуда виднеются книжные полки. Вспоминаю, что подумала в первый раз, когда

увидела их: «Влюблюсь в того, кто владеет этим баром. А если он хотя бы четверть этих книг прочёл, то выйду за него замуж». Усмехаюсь над собой. В будущем, надо быть поаккуратней с мыслями. Не дай Бог даже одной десятой из них сбыться.

– Знаешь, я крайне разочаровалась, узнав, что это заведение принадлежит тебе, – перевожу на него свой взгляд и замираю.

Не договариваю ему всей правды, что у моего разочарования есть и другая сторона медали – восхищение.

– Впредь старайся меньше очаровываться, – мантрой звучат его слова.

– Ладно, зачем я здесь?

– Научиться отвечать за свои поступки.

Закатив глаза, встаю с места и подхожу к его столу. Опираюсь на него руками и наклоняюсь к лицу Роланда.

– Что на этот раз ты задумал, Ханукаев? Снова накажешь меня за плохое поведение? Уволишь? – усмехаюсь. – Или убьёшь?

Прекрасно понимаю, что ничего подобного не случится. Он хоть и отпетый гад, но с извилиной в голове. Роланд хитро улыбается и не сводит глаз. Безумный взгляд, безумное волнение. Доводит до оцепенения.

– Зачем мне мारаться об тебя? Сейчас поедешь в автосервис, там тебе ребята всё и объяснят.

– Очень смешно, – выпрямляюсь и встаю в стойку.

Скрещиваю руки на груди в ожидании, когда он скажет, для чего на самом деле меня позвал.

– У нас веселишься здесь только ты, – откидывается на спинку кресла и, следуя моему примеру, скрещивает руки на груди.

– Ты что, серьёзно про сервис?

– Более чем, строптивая.

«Строптивая» – это что-то новое. И мне нравится.

– И что мне там делать? Чинить твой автомобиль? – отшучиваюсь я.

– Сообразительная девочка.

– Прости, ты на полном серьёзе решил, что я поеду в сервис чинить твою тачку?

Он кивает мне, продолжая спокойно сидеть.

– Роланд, приди в себя. У тебя поехала крыша, раз ты решил, что я буду заниматься подобным!

– Договорились. Значит, останешься без оплаты за Брейну.

– Ты ставишь мне ультиматум? – тяжело дышу, стараясь успокоиться.

Ощущение, словно на меня вылили ушат дерьма.

– Именно. Хочешь работать со мной, тебе придётся подчиниться законам.

– Законам? Это ты будешь сейчас мне рассказывать про законы? Перестань, Роланд. Называй всё своими именами.

Твоё подбитое самолюбие пытается возвыситься за счёт унижения и подчинения.

– Ты можешь утешать себя любыми словами, но в моём окружении я не потерплю людей, не дающих отчёт своим словам и действиям, – он встаёт с кресла, возвышаясь надо мной. – Разнести чужую тачку легко и весело, а теперь поезжай и посмотри сколько сил, труда и денег стоит твоё веселье!

– Тебя не смущает, что я помогла делу?

– Сейчас я говорю не о деле.

– Как можно быть таким ужасным, неблагодарным человеком? – смотрю на него с отвращением и, взорвавшись, сношу рукой всё, что лежит на его столе.

Меня трясёт от злости. Поверить не могу, что человек с таким складом ума может оказаться настолько поверхностным. Все желания, связанные с ним, рассеиваются вмиг. И единственное, о чём я мечтаю – это огреть его чем-нибудь тяжёлым по голове. Знает ведь, что не откажусь от заработанных денег!

Разворачиваюсь и направляюсь к выходу. Открыв дверь, бросаю на него свой недовольный взгляд и встречаюсь с глазами, мечущими молнии. Надеюсь, они не успеют долететь до меня.

– Жду адрес сервиса. И раз ты такой блюститель закона, я жду его именно от тебя, а не от других членов братства! – договорив, выхожу из кабинета и хлопаю дверью.

Надеюсь, он сожжёт здесь всё дотла от ярости. И себя тоже!

Получив адрес, я отправляюсь на новую "работу". По дороге отменяю предстоящее свидание, нервно выкуривая сигарету за сигаретой. Если изначально я думала, что мне будет не до Роланда, то теперь, видимо, всё своё время мне придётся посвятить ему.

До конца не могу поверить, что вместо благодарности, он отправил меня возиться с его разбитой машине. Неужели тот злосчастный окурок, брошенный мною на брусчатку, смог стать причиной такой неприязни ко мне?

Доезжаю до назначенного места. У входа меня встречает управляющий Анатолий и проводит к машине Роланда, над которой уже кропотливо работают несколько молодых ребят и мужчины средних лет. Не могу сдержать радостной улыбки при виде того, во что я превратила автомобиль.

«Заслужил» – чечёткой отбивает в голове.

– Меня позвали добить её? – смеюсь издевательски, зная, что мои слова обязательно дойдут до Роланда.

Мужчина всучивает мне в руки шлифовальную шкурку:

– Будешь готовить детали к покраске, – проговаривает строгим голосом и удаляется прочь.

Мне выдают неопрятную рабочую одежду, в которой я должна буду проработать более пяти часов. Увидев грязные пятна на ней, отказываюсь надевать её и остаюсь в своих джинсах и кофте. Парни лишь усмеваются и, бросив: «Как

знаешь, белоручка», возвращаются к своей работе.

И так злая на Роланда, злюсь ещё сильнее после сказанных ими слов. Ненавижу, когда меня воспринимают, как представительницу женского пола, которая не способна сделать ничего, кроме маникюра. И мириться с таким отношением к себе я не собираюсь. Собрав всю волю и эмоции в кулак, отбрасываю негативные мысли в сторону и принимаюсь за работу. Утру нос подонку, что смеет вот так со мной поступать, и покажу, что ни одна его попытка меня унижить не увенчается успехом.

Глава 14

Первые пару дней меня никто не воспринимает всерьёз. Только весело наблюдают за тем, как я шкурю бампер, и изредка пытаются подшутить надо мной. Игнорирую их, зная, что как только мне понадобится их помощь, каждый захочет мне её оказать.

Так и случается. Уже к вечеру третьего дня ребята, заметив мою усердную работу и усталость, вызываются помочь с полировкой передних крыльев автомобиля, с которыми я мучаюсь второй день. Я с радостью принимаю их помощь, и уже на следующий день получаю похвалы от Анатолия.

И почему с Роландом не может быть так же легко, как с этими мужчинами, которые ещё несколько дней назад были обо мне самого никчёмного мнения?

Приходить на новую "работу" становится интереснее. Я любопытно сую нос в дела других мастеров, а они с радостью рассказывают о своей работе. Оказывается, я знала о машинах не так много, как мне казалось ранее. И даже благодарна, что Роланд отправил меня, как ему казалось, чахнуть в это сервисное болото.

Проходит неделя. Сегодня я выхожу работать на полдня, а потом планирую пойти в спортзал, немного позаниматься и расслабиться в хаммаме.

– Медея, мы в магазин, тебе что-нибудь нужно? – интере-

суется Матвей, один из самых приятных парней в этом здании.

– Любой энергетик, – отвечаю на автомате, не отрываясь от шкурки переднего крыла.

Ребята уходят, а все остальные продолжают заниматься своими делами. Слышу, как сзади Алексей включает шланг с водой для мытья автомобиля, а справа от меня Иван в очередной раз шутит над кем-то, задыхаясь своим лошадиным смехом. В принципе, всё идёт своим привычным чередом, как вдруг раздаётся удар об землю. Резко оборачиваясь назад, в сторону Лёши, и меня тут же накрывает водой. Пока я вскакиваю с места и отбегаю в сторону, моя одежда промокает до ниток.

Иван подбегает к мойке и отключает воду:

– Твою мать, Лёха. Не только криворукий, так ещё и кривоногий, – подходит к упавшему парню и помогает ему встать.

– Прости, – виновато смотрит на меня Алексей, поглаживая себе спину.

– Хорошо хоть не бензином, – отшучиваюсь я. – Сильно ушибся?

– Да нет, всё нормально.

Бросаю взгляд на прилипшую к моему телу одежду и понимаю, что работать в таком виде нецелесообразно. Вспомнив, что в шкафу лежит костюм для спортзала, быстро удаляюсь в раздевалку, чтобы переодеться.

Натягиваю на себя обтягивающие короткие шорты и топ. Взглянув на себя в зеркало, понимаю, что оголённые ноги и живот внесут смуту в мужской коллектив. Улыбаюсь, представляя, как сегодня все вокруг будут стараться помочь мне. Ну, а почему бы и не воспользоваться своей привлекательностью?

Как только я выхожу обратно, замечаю на себе ошалевший взгляд Матвея, который держит в руках мой энергетик.

– Спасибо, – принимаю железную банку.

– Отлично выглядишь, – оценивающе проходит по мне.

В теории всё выглядело намного веселее, чем кажется теперь. Грязные взгляды потных, измазанных в масле мужчин не самое приятное из зрелищ. Среди этого всего не сразу замечаю, что Алексей принялся полировать крылья вместо меня.

– Лёш, что ты делаешь?

– Решил так искупить вину, – поднимает взгляд и довольно улыбается, увидев, во что я переоделась.

Пожимаю плечами, не желая с ним спорить. Хочет поработать за меня – Бога ради. От подобной помощи никогда не откажусь. Спокойно прохожу к окну, сажусь на подоконник и, открыв Red Bull, делаю долгожданный глоток.

Не знаю, то ли судьба меня так ненавидит, то ли это паршивая случайность, но входная дверь в сервис открывается, и на пороге в самый "подходящий" для меня момент появляется Роланд. Вновь взглянув на то, как я одета, а потом

переведя взгляд на Алексея, который работает вместо меня, тяжело вздыхаю. Понимаю, в какое бешенство сейчас впадёт Ханукаев, сделав поспешные и неправильные выводы.

Вскакиваю с места и слежу за его реакцией. Он приветствует всех, внимательно изучает каждого, а когда взгляд падает на меня – замирает. Сделав глубокий вдох и сжав челюсть, направляется ко мне. А мне впервые хочется объясниться перед ним, ведь всё не так, как может показаться на первый взгляд!

– Что так прилично выглядишь? – закрывает меня своими широкими плечами от остальных.

– Встала на путь истинный, – невольно вырывается из моих уст.

Видимо, моё внутреннее "Я" не готово унижаться и оправдываться перед таким человеком, как он.

– Я был бы крайне удивлён застать тебя за работой.

– Решила передохнуть, пока Алексей, как истинный джентльмен, вызвался мне помочь.

Он вскипает и испепеляет меня взглядом. И самое ужасное – впервые не пытается скрыть своей злости!

– Пошла за мной! – разворачивается и тяжёлым шагом уходит в кабинет к Анатолию.

Стиснув зубы и сжав пальцы в кулак, молча направляюсь следом за ним. Хлопаю за собой дверью и не успеваю опомниться, как он уже приближается ко мне слишком близко. Роланд уничтожает меня одним лишь своим взглядом, про-

шибающим всё на своём пути.

Я стою, словно вкопанная, чувствую прилив дикого жара и понятия не имею, что от него ждать.

– Ну и? Зачем я здесь? – судорожно сглотнув, произношу почти уверенно.

– Тебе нравится твой вид? – игнорирует мой вопрос.

– Более чем. А тебе?

– Выглядишь, как... – замолкает.

– Как кто? – усмехаюсь, набираясь былой смелости. – С каких пор ты подбираешь слова в мой адрес?

– Как дешёвая шлюха на панели! – выплёвывает, прожигая огромную дыру где-то глубоко во мне.

От колющей обиды замахиваюсь, чтобы дать ему пощёчину, но он ловит мою руку в воздухе и сворачивает её вниз, заставляя взвыть от боли.

– Что тебя разозлило? Слово дешёвая или шлюха? А кто ты, если не она? Посмотри на себя, на свой вид и на то, перед кем ты так ходишь! – с отвращением отталкивает меня в середину комнаты. – Или тебе самооценку поднимает мысль, что тебя хотят отыметь парни из автосервиса?

Дыхание перекрывает от услышанного. В первые секунды забываю, как дышать, теряю дар речи. Неужели за столько времени внимательный мужчина вроде него, не сумел разглядеть во мне ничего больше той грязи, которую только что вывалил на меня?

Набравшись сил, подхожу к нему вплотную и цежу, глядя

прямо в глаза:

— Тогда живи с мыслью, что благодаря дешёвой шлюхе в твой кошелёк накапали миллионы! Ты неблагодарное животное, которое вместо того, чтобы сказать "спасибо", заставил меня прийти сюда и пахать без выходных. Знаешь что, Роланд? К чёрту тебя, ваше братство и деньги эти. Подавись ими и подохни.

Отталкиваю его и ухожу прочь из кабинета. Пока я собираю вещи, меня не покидает ощущение, что он сейчас вновь появится передо мной и заставит заплатить за каждое сказанное слово. Но этого не случается. Я спокойно ловлю такси и еду домой, потеряв любое желание о спортзале.

Пару дней бьюсь в агонии при мысли о Роланде. В который раз я убеждаюсь, что мужчины редкостные болваны, неспособные мыслить глубже декольте. Я давно привыкла к тому, что они видят во мне лишь красивую обёртку, которая сгодится только на десерт в отеле, но мне искренне жаль, что Ханукаев младший оказался среди этого стада. Да, он не пытался и, возможно, даже не хотел уложить меня в постель, но он, как и все, решил, что я пустой сосуд без души и принципов.

Сидя на балконе, выкуриваю очередную сигарету, прокручивая наш разговор с женщиной по тысячному кругу. Думаю, может стоило тогда объяснить ему ситуацию, вместо того чтобы упираться в него рогами своей гордыни? Может

разговор не зашёл бы так далеко, и никто из нас не сказал лишних слов?

Я злюсь на себя. Не понимаю, зачем только думаю об этом, когда человек уже наверняка отпраздновал свою очередную победу надо мной? Уверена, он счастлив такому исходу, ведь теперь меня не будет в братстве! А его счастье – самое большое моё разочарование!

Поток нескончаемых мыслей прерывает звонок на телефон. На экране высвечивается «Демид». Я сильно соскучилась по нему, чтобы проигнорировать звонок. Да и не тот я человек, который уходит, не объяснившись. Поэтому принимаю вызов.

– Привет, красивая, – слышу, как он улыбается.

Его слова нежным тёплом отдаются в сердце. Улыбаюсь и приветствую его в ответ.

– Сегодня вернулся в город и узнал, что ваши страсти с Роландом только накаляются, – смеётся.

– Страстям пришёл конец.

– Я сейчас пересмотрел камеры из автосервиса. Ты сказала всё, что думала, или ещё что осталось? – он продолжает веселиться.

– Поверь мне, жизни не хватит, чтобы высказаться о том, каким редкостным, – останавливаюсь, чтобы подобрать менее оскорбительное слово. – Экземпляром является Роланд.

– Медея, когда с товаром или машиной что-то случается, ремонт оплачивает тот, кто сидел за рулём, – произносит Де-

мид уже серьёзнее. – Я говорил тебе об этом.

– И к чему ты мне сейчас об этом говоришь? Я сделала это для общего дела.

– И мы это оценили!

– Да, особенно Роланд.

– И он в том числе. Ты знаешь, что на этот раз он вложил в твой конверт деньги?

Замолкаю, невольно улыбнувшись таким, как может показаться, скудным доводам. Но, учитывая, что Роланд, как и обещал, ни цента не вкладывал в мою зарплату, эта новость становится для меня приятным удивлением.

– Ремонт тачки обходится в немаленькую сумму. Ты лишилась бы восьмидесяти процентов из того, что заработала. Так что, решение Роланда и есть его своеобразная благодарность.

– То есть мне его ещё поблагодарить нужно? – выдаю нервно.

– Нет, конечно. Но и понять должна, что мы все благодарны тебе за смелость и дерзость, – расплывается в улыбке. – Это было красиво. Представляю, какое удовольствие ты получала во время аварии.

Начинаю смеяться.

– Я уже понял, что у тебя это своего рода хобби – слушаться Роланда и выводить его из себя.

– Это приносит мне особое удовольствие, – расплываюсь в улыбке.

– Мы завтра всей компанией улетаем на Ямайку, – он резко меняет тему разговора. – Я беру тебе билет с нами.

– Роланд тоже будет?

– Да. Как раз развлечение тебе – испортить ему выходные, – произносит с усмешкой.

И вновь заставляет меня рассмеяться. Решаю, что глупо отказываться от такого предложения, и принимаю его.

Глава 15

– Зачем я только согласилась на эту поездку? – нервно крутятся перед зеркалом, Крис вот уже полчаса пытается вы-
брать наряд на вечеринку.

– Я бы удивилась, откажись ты от неё.

– Мы с ним только за последние несколько часов поруга-
лись два раза, – говорит она о Демиде.

Всегда о нём.

– Это от недосказанности. Советую вам откровенно пого-
ворить друг с другом.

– Что мне ему сказать, Медея? Он не хочет меня слу-
шать! – нервно разводит руками. – И тебя пригласил на от-
дых, будто бы издевается, – переводит на меня свой ревност-
ный взгляд.

– Тебе ли не знать, почему он это сделал.

Она тяжело вздыхает, понимая, что я права.

Мы с ней единственные из команды, кого ребята взяли на
отдых. И до меня уже в аэропорту дошло – они прилетели
сюда не только отдыхать, но и работать. И Крис нужна для
дела. А меня Демид пригласил из чувства вины. Не за се-
бя – за Роланда. И только поэтому мы с ней сейчас греемся
на солнечной Ямайке, имея отдельное бунгало на воде. И я
воспринимаю это, как некую немую благодарность за то, что
произошло на границе.

Пока Крис мучается с выбором наряда, я надеваю первое попавшееся мне в руки платье из чемодана. Нет абсолютно никакого желания производить на кого-то впечатление. Единственный, кто обладал такой привилегией, днями ранее выбил из меня всю эту дурь.

– Ого-го, решила так заманивать нашего гордого льва в свои оковы? – Крис довольно проходитесь взглядом по моему короткому чёрному платью.

– Гордого льва? О ком ты? – интересуюсь, обводя губы красной помадой.

– Про Роланда.

– Гордый лев? – усмехаюсь, отложив косметику в сторону. – Скорее, глыба льда. Айсберг.

Задумывается на миг, всерьёз восприняв мои слова.

– Ну если он айсберг, то только тот, который потопил Титаник.

От её сравнения пробегают мурашки по коже. Наверное, она права. Если и сравнивать его с ледником, то исключительно с тем, который способен сокрушить самые крупные лайнеры, оставаясь при этом непоколебимым.

– В любом случае, у меня нет никаких планов на него. Я хочу просто повеселиться сегодня, – заявляю ей уверенно.

Через десять минут за нами заходит Демид, и мы втроём едем в клуб. Начинаю нервничать. Не нахожу себе места, понимая, что сейчас должна буду встретиться с Роландом. К моему счастью, я, Крис и Демид прилетели на остров позже

остальных, и мы ещё не виделись с другими членами братства. Поэтому я понятия не имею, какую реакцию ждать от Ханукаева на моё появление.

Как только мы входим в клуб, нас встречает доброжелательная девушка и проводит к уже забронированному столу на втором этаже, откуда открывается отличный вид на танцпол снизу.

Заметив три мужских силуэта, внутри меня всё сворачивается от нервов. А встретившись взглядом с Роландом, в голове невольно всплывает картина нашей последней встречи. Испытываю смешанные чувства, бушующие от ненависти до желания. Они отнимают кислород в помещении, вынуждая задыхаться. Какое-то проклятье, а не мужчина.

Ханукаев удивляется моему появлению, впрочем, как и Ратмир с Эриком. Но только Роланд, сжав челюсть, переводит недовольный взгляд на Демида, мысленно разрывая его на части. Такого "сюрприза" он явно не ожидал. И это лишь подливает масло в огонь моей злости и обиды. Всё-таки в глубине души я надеялась, что Демид вместе с Роландом приняли решение, чтобы я присоединилась к ним на Ямайке.

Ратмир и Эрик радостно приветствуют нас и уступают место.

– Что она здесь делает? – без напускной вежливости обращается Ханукаев к Демиду.

– Отдыхает! Как никак заслужила, – вступается Крис, недовольно прищурился взгляд на мужчину. – И в отличии от

некоторых, Демид умеет благодарить людей!

– Забываешься! – в тон отвечает Роланд. – Мы сюда не отдыхать приехали. И особенных за нашим столом нет!

Решаю быть умнее и игнорирую его выпад. Неблагодарный подонок останется собой, хоть ты круговорот Земли измени. Демид одёргивает Крис, чтобы та замолчала, и сам вступает в диалог с женщиной, который уже вне зоны моей слышимости. Я заглушаю его голос до минимума и переключаю своё внимание на других членов братства.

Мы недолго сидим в такой компании. Вскоре Эрик намеревается себе добычу в лице красивой голубоглазой шатенки и исчезает, Демиду звонят, и он уходит на улицу решать вопросы по работе, а Роланд с Ратмиром спускаются вниз к бару.

Мы с Крис встаём у ограды и оцениваем всё происходящее вокруг. Пару симпатичных мулатов приглядываются сразу, и мы заговорщически переглядываемся, понимая друг друга без слов.

Вскоре обращаю своё внимание на Роланда, который точно так же, как и мы, внимательно наблюдает за всем.

– Посмотрим, – ухмыляюсь, не отрывая от него глаз. – Какой корабль ты потопишь сегодня.

– О чём ты?

– Об этом, – киваю в сторону Роланда.

– Ждёшь, когда подцепит какую-нибудь длинноногую лань? – хмыкнув, бросает на него мимолётный взгляд. – Не

жди, не увидишь.

– Неужели, он по части мальчиков? – озвучиваю мысль, которая давно засела в моей голове.

А почему бы и нет? Это хотя бы объяснит, почему мы так и остались "врагами".

– Что? – Крис взрывается и начинает смеяться.

– А что смешного? Вполне логично будет!

– Медея, такие мужчины, как Роланд, – задумывается, переводя сбитое от смеха дыхание. – Они никогда не лягут в постель с другим мужчиной.

– Тогда, что ты имела ввиду?

– Существует два негласных закона: он никогда не проявляет заинтересованность на глазах у всех и никогда не выводит в свет девушек, с которыми спит.

– Если его не видели в компании женщин, то как можно утверждать о его ориентации?

Она хочет ответить, но замолкает, посмотрев мне за спину. Обернувшись, вижу Демида и натянуто улыбаюсь.

– Не пора ли нам выйти на танцпол? – приглашает нас, но делает акцент на мне, подав руку.

Крис резко разворачивается и, не дождавшись моего ответа, уходит.

– Ещё раз попробуешь мною вывести её на ревность, закопаю, – отчитываю его и иду вслед за девушкой.

– Не понимаю, о чём ты, – смеётся, следуя за мной.

– Не включай идиота! И ещё, – усмехаюсь, заметив, как

Крис подходит к одному из понравившихся мулатов. – Не забывай, что женская месть всегда страшнее.

Демид тоже замечает девушку, которая начинает открыто кокетничать с незнакомцем. Делает глубокий вдох, затем выдох и отворачивается. Его глаза полны ненависти и злости, но если присмотреться чуточку глубже, то можно заметить сильнейшие чувства, которые изо всех сил стараются спрятать.

– Поговорите вы уже, наконец, – не удержавшись, обращаюсь к нему.

– Мне легче её задушить! – разжав кулаки, протягивает мне руку. – Пойдём танцевать? – старается сменить тему.

Даю отрицательный ответ. Он должен понять – я за Крис и больше не готова причинять боль девушке нашим флиртом. В этом раунде одерживает победу женская солидарность.

Я прохожу на танцпол и начинаю танцевать. Не замечаю, как вскоре передо мной появляется слегка поддатый Ратмир, но не отказываю ему в танцах. И пока мы с парнем весело проводим время, Демид с Крис успевают поссориться за вечер сотню раз, Эрик исчезает с одной из красоток, и только Роланд надменно сидит за столом и с скучающим видом обводит всех своим взглядом. Видимо, каждый расслабляется в силу своих возможностей, и кое-кто просто не запрограммирован на такой процесс, как веселье.

За последующие несколько часов Ратмир проявляет ко мне нездоровый интерес, порой приближаясь на слишком

неприличное расстояние. За столом со всеми он всё своё внимание обращает на меня, частенько что-то нашептывая на ухо. Его опьянённое внимание меня лишь забавляет. Не более. Мужчина не моего романа – это я поняла с первой встречи.

Когда мы снова оказываемся вдвоём на танцполе, я закрываю глаза и утопаю в музыке, не замечая ничего, что происходит вокруг. В голове уже давно поселился дурман от текилы, и я не ощущаю реальности. Но, когда Ратмир в какой-то момент переступает границы и прижимает меня за талию, медленно спускаясь вниз, я прозреваю. Быстро ставлю его на место, ясно давая понять, что между нами, кроме танцев, ничего быть не может. Он решает, что я с ним кокетничаю и продолжает приставать. Не успеваю я среагировать, как чувствую боль от того, как кто-то грубо хватает меня за руку. Я разворачиваюсь, чтобы посмотреть на схватившего, и с трудом удерживаюсь на ногах, увидев перед собой Роланда. Не церемонясь, он тянет меня на выход.

Оказавшись на улице, заводит за угол, где нет ни единой души, и швыряет к стене. Я вскрикиваю от боли, ударившись голыми плечами о неровную поверхность.

– Совсем озверел? – в бешенстве пытаюсь перевести дыхание.

– Оклемайся, подыши воздухом.

– Это ты мне говоришь? – не понимаю, что происходит, и что на него нашло. – Приди в себя, ты что себе позволяешь?

– Я ненавижу падких, – подходит так близко, что я затаиваю воздух в лёгких. – Демид, теперь Ратмир, завтра будет Эрик?

– А послезавтра ты, – саркастично заканчиваю список. – Какое тебе дело?

– В таком случае, тебе не место среди нас, – игнорирует мой вопрос.

– Ох, прости! – усмехаюсь в лицо. – Забыла, что рядом с вами только святые!

– Рядом с нами люди достойные и с принципами.

– Позволь спросить, это ты так проявляешь свою ревность? – ухмыляюсь, стараясь вывести его из себя. – Ревнуешь их и завидуешь мне, что я могу ими наслаждаться?

Он лишь хмурит брови, не понимая, на что я намекаю. А мне становится всё веселее.

– Раз ты такой честный и с принципами, так признайся о своей нетрадиционной ориентации. Может повезёт, и ты будешь пользоваться неплохим спросом среди себе подобных.

Несколько секунд он смотрит на меня, как на умалишённую. А потом делает резкий шаг вперёд и вдавливают меня своим телом к стене. Схватив одной рукой за талию, второй сжимает мою шею.

Мне становится слишком жарко. Душно. И речь сейчас не о погоде.

– Значит, я по части мальчиков? – улыбается и смотрит на меня хищным взглядом.

– Я ошибаюсь? – нервно сглатываю слюну.

Если голубые влияют на женское тело именно так, то дайте мне троих.

– То есть, мужчины, которым ты неинтересна, автоматически становятся пидорами? – насмехается, сжимая сильнее пальцы на шее.

Сумасшедшая. Как я только решилась сказать такое Роланду? Не могу ничего сказать в ответ. Отмалчиваюсь, а взгляд падает на его губы.

«Хочу» – отбивает в голове. И я всеми силами стараюсь избавиться от этого желания, понимая, что Роланд читает меня, как открытую книгу.

– Отвечай, – шипит и наслаждается моим видом загнанного в угол мышонка.

– Допустим, – пререзается голос. – Либо слепой, либо голуб...

Не даёт договорить. Резко притягивает моё лицо к себе и впивается жарким поцелуем в губы. Почувствовав его язык в своём рту, я пьянею ещё сильнее. Наконец, я пробую его на вкус. Безумный, с привкусом виски. Взрыв атомной бомбы ничто по сравнению с тем, что происходит сейчас со мной. Задыхаюсь, потому что забываю, как дышать. Забываю, где я, кто я. Забываю обо всём. Этот поцелуй будет похлеще любого секса. И если так, то какой же с ним может быть секс? От этой мысли тело бросает в жар!

Но всё заканчивается также неожиданно, как и начинает-

ся. Роланд отрывается от меня, но не отпускает. Смотрит с ухмылкой и тянется к моему уху. Жду, как коснётся губами шеи, доведёт до безумства, но шёпот его слов прерывает все желания:

– Всё намного проще, малышка, ты просто меня не возбуждаешь.

Обескуражив, отстраняется от меня и ухмыляется краем губы. Нахожусь в лёгком замешательстве, что уж там, нахожусь в ужасе. Поняв, что он собирается уходить, полностью насладившись вкусом собственной победы, я взвинчено перебираю все возможные варианты, чтобы не дать себе пасть в грязь лицом. И в эту самую секунду замечаю красный отпечаток своей помады на кончике его губ и отвечаю ухмылкой на его ухмылку. Оторвавшись от стены, походкой от бедра вновь приближаюсь к нему.

– Хорошо, Роланд! – томно прошептав, касаюсь пальцем его губы и стираю следы своего присутствия на коже.

Он внимательно следит за каждым моим движением. Прожигает дыру во мне, поглощая в себя мой рассудок. Необъяснимый, тяжёлый, но такой магнетический.

Поднимаю глаза. Зацепившись с ним взглядами, убираю палец с его лица и подношу к своим губам. Пройдясь по нему кончиком языка, беру его в рот, а после просто наслаждаюсь эмоциями Роланда.

Будь ты сдержанным аристократом или законченным извращенцем, такой откровенный сексуальный посыл девушки

никогда не пройдёт для тебя бесследно. Огни пламени полыхают в его глазах и заставляют сходить с ума, представляя, чтобы могло между нами быть, если бы мужчина был менее горделивым.

– Нужно ведь было забрать то, что принадлежит мне? – спрашиваю, прикусив нижнюю губу. – Приятного вечера, Роланд, – подмигнув, разворачиваюсь и ухожу, оставляя за собой приятный шлейф мускуса и кедры.

Глава 16

Подойдя к входу в клуб, я замечаю Крис, которая ловит такси. Не успев отдышаться и прийти в себя после произошедшего, я ускоряю шаг и подхожу к ней. Увидев её заплаканное лицо, я удивляюсь. Ещё двадцать минут назад она смеялась рядом со мной.

– Что случилось? – спрашиваю её.

– Я еду в отель! Не хочу здесь больше находиться!

Перед нами останавливается такси, и я сажусь в него вместе с ней. Не хочу оставлять её в таком состоянии одну.

До самого отеля мы едем, не проронив ни слова. Но как только оказываемся за дверьми нашего номера, Крис начинает рыдать, не сдерживая себя. Слезы девушки оказываются для меня большим шоком, и я не нахожу ничего более утешительного, чем обнять её.

Она начинает плакать ещё сильнее, стискивая зубы, крича сквозь них. Истерика в чистом виде. Пройденный рубеж терпения. Знакомое мне чувство. Искренне хочется поддержать её, найти хотя бы одно подходящее слово, чтобы успокоить. Но я знаю, что это невозможно. Слезы – это не признак слабости. Скорее, признак морального истощения, когда тебя выжали настолько, что больше нет сил держать всё в себе.

Спустя несколько минут, почувствовав, что она начинает успокаиваться, усаживаю её на кресло, а сама наливаю ей

стакан холодной воды.

– Спасибо, – поднимает взгляд и слегка улыбается. – Правда, спасибо, что рядом.

Улыбаюсь в ответ и протягиваю воду.

– Если захочешь поговорить, я обязательно выслушаю и постараюсь понять.

Мы молча проходим на террасу. Достаём сигареты из общей пачки и закуриваем. Вечерний бриз и лёгкие волны становятся прекрасным успокоительным средством.

– Меня звали Христина, мы познакомились с ним у него в клубе, – неожиданно начинает она своё откровение. – Я приглянулась ему, он – мне, и всё очень быстро завертелось. Свидания, подарки, отменный секс. Что ещё от мужика надо? – смеётся, но по голосу слышно, что воспоминания наводят на неё грусть. – Где-то через месяц я уже работала на братство и получала баснословные суммы, учитывая, что раньше зарабатывала от силы по десять тысяч в месяц. Знал бы он тогда, чем обернутся для меня большие деньги... Они, как оказалось, несут с собой ещё больше проблем, чем их отсутствие. Травка сменилась на кокс, зависимость от них стала неуправляемой.

С ужасом смотрю на неё, а она лишь поджигает губы.

– Да, наркотики погубили не только моё тело и здоровье, но и мою душу. Демид стал подозревать меня, начал следить и однажды узнал всю правду. Я думала он вышвырнет меня из братства. Зачем им наркоманка? Но вместо этого, они от-

правили меня лечиться, полностью оплачивая все счета. Демид нашёл лучшую клинику за границей, приезжал ко мне, навещал. Ну как я могла не влюбиться в него? Как могла не полюбить его, когда он единственный на всём белом свете, кому было не плевать на меня? – замечаю, как начинают дрожать её губы, и она быстро делает очередную затяжку. – Через год я вышла. Вернулась в братство, мы съехались с Демидом и стали жить вместе, – улыбается, взглядом утыкаясь в небо. – Он сделал мне предложение, представляешь? Я была тогда самой счастливой. Полгода всё шло прекрасно. Много дел, поиски дома, в которое собирались переехать после свадьбы. Я всегда мечтала надеть белое пышное платье. Побывать принцессой хотя бы раз в жизни, как бы глупо это сейчас не прозвучало. За это время я даже сигарету в рот не брала. Понимала, что есть ради кого быть лучшей своей версией.

Она замолкает. Уходит в свои мысли, а глаза снова наполняются слезами.

– Крис, ты можешь потом рассказать, давай пойдёшь поспи, отдохни, – взволнованно смотрю на неё, понимая, что эти воспоминания причиняют ей сильную боль.

– Нет, Медея, – поворачивает голову в мою сторону. – Эта история начинает душить меня. Я хочу хотя бы раз ею с кем-то поделиться. Может быть, станет легче.

С пониманием киваю. У всех есть такая история, которую прячешь глубоко в себе, забиваешь её новыми историями, жизнями, лишь бы заглушить самое главное – то, что тебя

никогда не сможет больше покинуть, хоть ты душу дьяволу продай.

– За счастье всегда приходится платить. Моё оказалось дорогим. Однажды на пороге нашей квартиры появилась моя мама. Человек, который вышвырнул меня в пятнадцать лет за дверь на воспитание улицам. Видите ли, мешала её пьянкам. Как она меня нашла, я до сих пор не знаю, но она нашла. А я была так рада её видеть, подумала это подарок мне свыше, и мы сможем с ней наладить отношения. Но... её мотивы были не настолько чисты, как мои. Женщине просто необходимы были деньги, и она их с меня грамотно сотрясала несколько месяцев. Потом она украла половину отложенных денег, которые собирались на дом, и исчезла. Мне было тяжело перенести этот удар, но я справлялась, пока однажды мне не позвонили и не сказали, что умер мой лучший друг, который был мне отцом и матерью на улицах, который пригрел и научил выживать. Это сломало меня. Демида не было в городе, а мне был необходим воздух и алкоголь. Пошла в бар, встретила там бывшего, который однажды и посадил меня на травку. И всё снова, как на повторе, Медея... Не помню, как в моих руках оказался героин. Не помню, как меня вновь затянуло в пучину этого дерьма, но я снова оказалась именно в нём. Мне было слишком плохо в здравом уме, слишком! После кражи Демид открыл оффшорный счёт и положил все деньги туда, наличных почти не было. Дел тоже не было, точнее мне их не давали, замечая моё состояние.

Я не могла зарабатывать денег, а то, что давал Демид, было чертовски мало. Я начала продавать одежду, украшения, подаренные любимым человеком, стала исчезать из дому, избегать встреч с Демидом, боясь, что он обо всём догадается и бросит меня. Думала, что время придёт, и я сумею сама слезть с иглы. Я сбежала из дому, начала жить у знакомых наркоманов, даже не думая о состоянии родного человека. Мне было плевать тогда, я думала только о том, как бы добыть ещё дозу. И вот однажды, когда денег не осталось, я продала самое дорогое, что было на моей руке – бриллиантовое кольцо Демиды. Мне кажется, вместе с ним я продала и наши отношения. Вскоре Демид нашёл меня, понял обо всём без слов. Забрал домой, а когда узнал, что я продала всё, что было так важно для нас двоих, плюнул мне в лицо и вышвырнул за дверь. Прямо, как мама когда-то, но только в этот раз заслуженно.

Делает глоток воды и смотрит на меня. Я сижу и не шевелюсь, шокировано слушаю её историю. Мне больно слышать всё, что она говорит, ведь я прикипела и к ней, и к Демиду.

– Не знаю, чтобы было со мной сейчас, если бы в подъезде я не столкнулась с Роландом. В истерике я всё ему рассказала. Мне было так стыдно перед ними. Они подарили мне вторую жизнь, а я её упустила, – произносит голосом, наполненным отвращением к самой себе. – В итоге Роланд, а вместе с ним и братство, подарили мне мою третью жизнь. Лечилась я дольше, сложнее, больнее, но я хотела этого, как

никогда раньше. Я мечтала появиться перед Демидом здоровой, попросить прощения за всё. Хотела хотя бы ещё раз признаться ему в любви. Я должна была хотя бы ради этого прийти в себя. Когда я вернулась, я сразу сменила имя и оборвала все связи с людьми, которые даже косвенно были связаны с наркотиками. Прошёл год, каждый месяц, неизвестно в какой день, ко мне приезжают Роланд или Эрик и везут меня сдавать анализы. Я не знаю, чем я обязана такой заботе братства, но сейчас я ценю это совсем на другом уровне. И предать их уже не смогу. Я для себя давно решила, что, если однажды меня вновь потянет уколоться, я просто убью себя. Ибо простить себя в третий раз я буду не в состоянии.

От последних её слов мурашки по коже. Смотрю на неё и поверить не могу, что эта красивая, яркая девушка когда-то была наркоманкой с тяжёлой судьбой. Мне всегда от чего-то казалось, что Крис – золотой ребёнок, которого жизнь всегда носила на руках.

– Мы ссорились сегодня весь день, сходили с ума от ревности. А в конце он сорвался и высказал всё, что копилось у него с той самой ночи, когда он выставил меня за дверь. А в конце просто добавил: «Я не скрываю, что люблю тебя. Но будь проклята эта любовь». Развернулся и ушёл. Лучше бы ударил, плюнул в лицо, оскорбил последними словами, нежели сказал, что любит. Мне больно не за себя, нет, сейчас мне больно за него. Я плакала, потому что впервые пережила свою наркоманию его глазами. Глазами человека, у которого

на глазах "умирал" любимый человек.

Когда она заканчивает свою речь, я тянусь к ее руке и крепко сжимаю в своей. Надеюсь, она почувствует всю мою грусть и сопереживание, вызванную этой историей. Мне больно слышать о таких судьбах. Больно думать о том, что искренне они так и не смогут найти в себе силы простить друг друга. И мне больно в очередной раз убеждаться, что у всего есть цена, и у счастья тоже.

– Эта история заслуживает хёппи энда, – улыбаюсь и сжимаю её руку крепче.

– Спасибо! За понимание без осуждения!

Ближайшие пару часов мы проводим время в непринужденной обстановке за бокалом игристого вина. Разговоры ни о чем и тихий шум прибоя служат отличной колыбельной перед сном. Я уйду спать, оставив Крис наедине с её мыслями. Ей есть, о чём подумать. Да и мне необходим отдых. Слишком быстро меняется всё в моей жизни, слишком много путающихся мыслей рождается в голове, которые, сплетаясь между собой, расшатывают моё равновесие.

Я лежу, уткнувшись взглядом в потолок и стараюсь унять содрогание губ, вспоминающих недавний поцелуй. Роланд становится главной причиной моего ночного мыслепада, и тело начинает требовать его присутствия рядом. Как назвать это сумасшедшее чувство, когда ненависть к человеку пропитывается желанием обладать им? Зависимость?

Глава 17

Утро следующего дня кажется кошмарным. Сквозь сон слышу, как кто-то беспрерывно стучится в номер. Еле разомкнув глаза, прохожу в коридор и открываю дверь, которая ещё чуть-чуть и сошла бы с петель от ударов.

– Где Крис? – с порога начинает Демид и бесцеремонно проходит в комнату.

Спросонья даже не пытаюсь реагировать. Чем быстрее разбудит её, тем быстрее уйдут и дадут мне выспаться.

– Где она?! – переводит на меня всю свою злость, когда, обойдя всю комнату, не находит её.

– Не знаю, – хмурю брови. – Ночью была здесь. Может в ресторан пошла, на завтрак?

– Нет её нигде, – еле сдерживается, чтоб не взорваться. – Недоступна!

– Зачем она тебе? Может попозже вернётся? – спокойно пожимаю плечами, не понимая, зачем так нервничать.

– У нас вылет через полтора часа. Она должна была быть готова ещё с семи утра.

– Вылет?

– На дело! – уточнив, достаёт телефон из кармана.

Присаживаюсь на кресло, пытаюсь вспомнить, куда она могла уйти и зачем. Демид ходит по комнате взад – вперёд, нервно набирая чей-то номер на телефоне.

– Нет её нигде! – цедит сквозь зубы.

– ...

– Не знаю! Появится, я ей голову снесу!

– ...

– В их номере!

Сбрасывает и продолжает маячить по комнате.

– Она что-нибудь тебе говорила? Собиралась куда-нибудь?

– Нет, – задумываюсь. – Ничего подобного не говорила.

Он снова и снова набирает ей, но в ответ лишь: "абонент временно недоступен".

Слышу, как кто-то входит в номер, и надеюсь, что это Крис, ибо чувствую, гореть ей на смертном одре братства, если не появится в течение получаса. Но на пороге появляется Роланд. Раздражённый настолько, что даже не замечает меня.

– Может Медею возьмём? – интересуется Демид, как только они равняются друг с другом.

– Ищи Крис. И разберись уже, наконец, со своими бабами! – видно, как он взбешён, видимо, на кону большие деньги. – Каждому терпению приходит конец!

Мне кажется, что он уходит, и я решаю поддержать Демиду:

– Если что, никаких проблем, я поеду.

– А не слишком ли ты привилегированной стала? – голос Роланда позади отрезвляет.

Он снова появляется передо мной и, кажется, будто готов обрушить всю свою ярость на мои плечи. Встаю с места, не желая смотреть на него снизу-вверх. Малейший намёк о его власти надо мной приводит меня в дикий ужас.

– Твоя неблагодарность не имеет границ, – бросаю ему.

– Как и твоё своеволие. Не ты ли послала к чёрту братство?

– Скажи спасибо, что сейчас готова вам помочь! Не усугубляй ситуацию!

– В общем, я пошёл искать Крис, – не выдержав, Демид разворачивается и уходит, не дожидаясь наших ответов.

А мы продолжаем кипеть, смотря друг другу в глаза. И это возбуждает. Его злость, резкие движения, порой причиняющие мне боль – всё будоражит меня.

Я ненормальная!

– Оставь меня в покое, Роланд! Твоё предвзятое отношение уже поперёк горла! – говорю слова, не имеющие ничего общего с действительностью.

– Не задохнёшься, не переживай! – отпускает и уходит вслед за Демидом.

С каждым разом становлюсь всё более закалённой на его ядовитые слова. И желание догнать и убить становится не таким ярким, как раньше. В любом случае, если Крис не найдётся, я не смогу остаться в стороне.

Проходит около получаса, когда мне звонит Демид и приказывает идти в бунгало к Роланду.

– Летишь вместо Крис, – заявляет Демид, как только я оказываюсь в номере.

– Не нашли её? – обращаюсь к ребятам.

– Нет!

У меня внутри всё скручивается от переживаний за неё. Тем более после нашего вчерашнего разговора. Что могло произойти? Куда она пропала?

– Кто-нибудь останется здесь? – спрашиваю взволнованно. – Её же нужно найти.

– Да, я остаюсь, – отвечает Демид. – Что касается дела, Роланд тебе всё объяснит. А я поехал.

Перевожу свой взгляд на мужчину, который открывает бархатный футляр и разворачивает его ко мне. Замираю, при виде роскошного комплекта из бриллиантов и изумруда.

– Сегодня в Вашингтоне состоится премьера балета, – произносит Роланд. – Сейчас ты пойдёшь наденешь вечернее платье в своём стиле...

– Прости, в моём стиле – это в каком? – перебиваю, стараясь понять, что он имеет в виду.

– В неприличном, – поднимает на меня свой холодный взгляд, а в глазах столько надменности. – Уверен, тут-то ты не разочаруешь.

Недовольно скрещиваю руки на груди, понимая, что не смогу пойти против его слова и надеть скромное платье. К сожалению, все они у меня, как на подбор – одно откровеннее другого. Поэтому понимаю, что проиграла в этом раунде

и помалкиваю.

– Все эти изделия будут на тебе. В них ты должна будешь пройти таможенный контроль. Если что – это подарок богатого любовника. Но думаю, тебя небылицам учить не надо, – от каждого его слова захватывает дух, будто впервые иду на дело. – После аэропорта сразу едем в театр, там мы встретимся с потенциальными покупателями, которые должны будут посмотреть товар. От тебя ничего не требуется, просто молчи, улыбайся и ненавязчиво демонстрируй украшения, а по окончании Ратмир и Эрик сопровождают тебя до номера отеля и проследят, чтобы с тобой и товаром ничего не случилось! Всё ясно?

– Предельно! Могу идти собираться?

– Иди, через пятнадцать минут выезжаем.

Вернувшись в номер, быстро начинаю выбирать платье и останавливаюсь на том, которое отлично подчеркнёт бриллианты. Короткое чёрное, без бретелек и с глубоким декольте. Одно из самых любимых платьев, в котором я привлекла немало внимания интересных молодых людей. Собираю волосы назад и привожу лицо в порядок, нанося лёгкий макияж.

Когда в номер входит Роланд, я замираю. Он одет в костюм и в белую рубашку, которая расстёгнута на одну лишнюю пуговицу. Взгляд падает на его крупную шею и вены, выпирающие на ней. Хочется прикоснуться к ним, провести языком до самого уха. Укусить, застонать. От этих мыслей

перехватывает дыхание.

Роланд жадно проходится глазами по мне, разглядывает платье и заостряет взгляд на моей груди. Тело вспыхивает от жара. После его поцелуя мне сложно трезво мыслить.

Мужчина проходит вперёд. Кладёт футляр с комплектом на журнальный стол, открывает его и достаёт кольцо. Поняв, что он хочет надеть его на меня, поворачиваюсь к нему спиной и с трепетом жду касания его пальцев на моей кожи.

– Надеюсь, мне не стоит объяснять, что ты должна быть предельно аккуратна с товаром? – шепчет, слегка касаясь губами уха.

– Не стоит, – отвечаю, боясь пошевелиться и спугнуть момент.

Закрепив застежку на украшении, отходит от меня и протягивает остальные украшения, чтоб я надела их сама.

Глава 18

Всю оставшуюся дорогу до Вашингтона мы говорим только по делу. В аэропорту никаких подозрений мы не вызываем. Нам задают лишь несколько вопросов, на которые у всех есть чёткие ответы: мы с Роландом пара, которая летит на премьеру балета в сопровождении охраны.

Роль его любовницы потихоньку становится моей самой любимой. А его выдержка и манеры во время полёта заставляют меня забыть обо всём. Я украдкой наблюдаю за каждым его движением. Не могу думать ни о чем, даже о деле. Все мысли были поглощены диким желанием, вызванным Роландом. И это настоящая катастрофа... Я не должна хотеть его, думать о нём. Но за последние сутки только этим и занимаюсь.

Когда мы приземляемся в аэропорту, нас встречают водители двух роскошных автомобилей. В одном из них едем мы с Роландом, в другом – Эрик и Ратмир. Отдохнуть с дороги не удаётся. Так как ранний рейс они пропустили из-за Крис, приходится ехать прямо "с корабля на бал". Успеть насладиться ночным городом мне не удаётся. Роланд объясняет правила этикета с клиентами и настоятельно рекомендует держать мне язык за зубами.

Оказавшись в фойе театра, я с благодарностью беру бокал шампанского с подноса у официанта. Вытерпеть этот вечер

на трезвую голову будет просто невозможно. Слишком большое скопление "идеального" высшего общества. После светских раутов, устроенных братством, я искренне возненавидела всю эту важность и лицемерную вежливость. Поэтому стараюсь держаться подальше от всех.

Неожиданно напротив нас появляется модельной внешности девушка, которая приветствует Роланда радостными объятиями и троекратным поцелуем.

– Какая приятная встреча, – улыбается, не отрывая от него взгляда.

– Не знал, что ты любишь балет.

– А то пригласил бы?

– Знал бы, что с тобой есть, о чём поговорить, – только он умеет так искусно с непринуждённым выражением лица оскорбить человека.

И пока девушка заливается идиотским смехом, так и не поняв, что имел ввиду Роланд, я начинаю чувствовать жжение в груди. Понимаю, что они не в шахматы друг с другом играли при встречах, и это сводит с ума моё неудовлетворённое тело!

– Да я тут с одним мужчиной пришла, – закатывает глаза. – Лучше с ним побывать на десяти скучных шоу, но не оставаться наедине в номере. Неприятный тип.

Перевожу любопытный взгляд на Роланда. Хочу понять, он испытывает ко всем такое пренебрежение, как и ко мне, или я особенный экспонат?

Видимо, особенный, потому что он не испытывает к ней ничего – ни призрания, ни злости, ни отвращения. И это выводит меня из себя. Я вскипаю, словно лава, разворачиваюсь и ухожу. Нахожу пустой диван, присаживаюсь и устремляю всё своё внимание на пару, которая продолжает общаться.

Девушка без устали болтает, смеётся и вечно касается его руки. Всё внутри сжимается от страха, что ещё чуть-чуть, и я увижу, как Роланд улыбнётся ей в ответ. Но хотя бы в этом он не разочаровывает. Прощается с ней, разворачивается и направляется в мою сторону.

– Так вот, что тебя возбуждает, – язвлю, когда он садится рядом со мной.

Он бросает на меня вопросительный взгляд. Всматривается и изучает.

– Завидуешь ей?

– Соболезную твоему вкусу.

Но внутри понимаю, что да – завидую!

– Сколько неприкрытой ревности я вижу в твоих зелёных глазках, строптивая, – шепчет, потянувшись губами к моему уху.

– Скорее разочарования. Рассчитывала, что ты куда более избирателен в выборе партнёров, – бросаю резко, стараясь унять дрожь в теле от его дыхания.

– Забавно, что ты считаешь себя выше подобных девушек. Как по мне, вы на одном уровне.

Его слова дают мне пощёчину. Неприятно, оскорбитель-

но, унизительно.

– В очередной раз доказываешь, что ты глуп! – бросаю, сделав вид, будто мне безразличны его замечания.

В ответ он лишь ехидно улыбается. Мне сложно понять, что значит его улыбка. В отличие от него, я не могу прочесть его. Он самая большая тайна из всех, что были в моей жизни. Самая раздражительная, злая, но чертовски манящая тайна!

Вскоре мы проходим в отдельное ложе, где нет никого, кроме нас с Роландом. Эрик с Ратмиром расположились в другом конце зала напротив нас, чтобы внимательно следить за всем происходящим.

– Любишь балет? – вдруг неожиданно интересуется мужчина, устраиваясь поудобней на мягком стуле и разглядывая партер снизу.

– Не доводилось видеть раньше, – признаюсь честно, но от чего-то становится стыдно.

– А что доводилось?

– Ты хочешь поговорить со мной? – вскидываю брови вверх от удивления.

– Хочу прозреть относительно тебя, – намекает на мой последний выпад в его адрес.

– Ничего не доводилось. Возможно, когда-то в детстве, в школе. Не более.

– Нет времени или интереса? – переводит на меня свой цепкий взгляд.

Всё жду, когда последует издёвка, но он внимательно смотрит в ожидании ответа.

– Не было человека, который привил бы интерес.

Отвечаю честно, но всё больше хочу слукавить, чтоб не оказаться в его глазах пресной, скучной.

Уверена, сейчас он подумал: «Тогда чем ты лучше той, над которой смеялась?» и жду, что вот-вот озвучит это вслух. Но позади раздаётся звук открывшейся двери, и мы отвлекаемся на входящих людей. Двое мужчин в преклонном возрасте и в дорогих костюмах проходят вперёд. Роланд встаёт и приветствует каждого. Они ведут между собой недолгую беседу, а после мужчина представляет им меня. С лёгким волнением встаю и протягиваю им в знак приветствия руку, на которой кольцо. Мужчины целуют тыльную часть моей ладони, внимательно разглядывая изумруд на пальце. После чего минут пятнадцать сидят с нами, обсуждают товар и внимательно, но предельно аккуратно, разглядывают его на мне. Уже в дальнейшем, если им всё понравится, они будут проводить более тщательную проверку с глазу на глаз с Роландом.

А пока они просто наслаждаются, разглядывая не только украшения, но и мою грудь. Еле сдерживаюсь, чтобы не разбить им их очки и бинокли, повторяя про себя, как мантру, что сделай я сейчас что-нибудь подобное, Роланд обязательно найдёт ухищрённый способ меня наказать.

Но когда они уходят, я показываю Ханукаеву всем своим

видом недовольство.

– Не думала я, что они будут вместе с товаром так пристально изучать и меня, – цежу сквозь зубы.

– С каких пор тебя это начало смущать?

– Меня всегда смущает внимание извращенцев, которым за шестьдесят! Нельзя показать всё в коробке?

– Бриллианты на привлекательном женском теле скупаются мужчинами быстрее, – хитро улыбается он.

– Хорошо хоть в постель не кладёшь для закрепления удачной сделки, – хмыкаю и только после понимаю, что в его словах присутствовал комплимент в мой адрес.

«Привлекательное женское тело» – это же он обо мне?

Я даже успеваю улыбнуться этому осознанию, но Роланд быстро спускает меня с небес на землю:

– Нужно будет, и в постель ляжешь, – говорит и отворачивается обратно к сцене. – Ты ведь этим не побрезгуешь?

Хочется встать и скинуть его с этого балкона, чтобы вдоволь насладиться его полётом и приземлением. Но решаю промолчать и подать свою злость, обиду и месть в холодном виде.

За последующие сорок минут к нам зашли ещё два покупателя. Также аккуратно, не вызывая никаких подозрений, рассмотрели товар на моих руках, ушах и шее. И перед тем как уйти, не забыли пройтись своим грязным взглядом по моей груди и ногам.

С Роландом я больше не вела никаких разговоров, дела-

ла всё на автомате, а потом молча продолжала наблюдать за балетом. Знала, что любое слово сейчас может стать фатальным.

Когда слышу, как в третий раз кто-то заходит к нам, демонстративно игнорирую его. Решаю, что на этот раз встать не буду. Надоели. Но когда Роланд представляет меня своему гостю, я вынуждено поднимаю глаза на него. И искренне удивляюсь, увидев перед собой привлекательного мужчину. Выглядит устрашающе грозно, но другое уже навряд ли сможет привлечь меня.

Всё же решаю встать и поприветствовать его соответствующе. Протягиваю руку ему, но, прежде чем её пожать, мужчина оценивающим взглядом проходит по мне.

– Соьер, – представляется мужчина и, взяв мою руку, накрывает её своими губами.

Не сводит глаз с моих, игнорируя изумруд.

Хочу представиться ему в ответ, но Роланд не даёт этого сделать и бросает на меня предупреждающий взгляд.

Соьер отпускает меня, и мы рассаживаемся по своим местам. Общение мужчин длится намного дольше, чем с другими, и всё это время я чувствую, как меня пожирает пара голодных глаз. Хочется думать, что они принадлежат Роланду, но знаю, что другому. Когда приходит время прощаться, я вновь встаю и протягиваю ладонь мужчине. Не свожу глаз с его. Дразню. То ли его, то ли Роланда.

– Лучше, чем я мог себе представить, Роланд! – довольно

заклучает мужчина. – Но я бы хотел забрать у тебя сегодня ещё один бриллиант, – целует мою руку, – Который сложно разглядеть здесь, надо поближе. Как вас зовут? – обращается ко мне.

– М...

– Милена, – перебивает меня Роланд, и я бросаю на него удивлённый взгляд. – Ты можешь хотеть, что угодно, но забрать ты сможешь только то, что на ней, а она остаётся со мной!

– Как жаль! Я бы в долгу не остался! – отпускает мою ладонь.

– Я всё сказал, – твёрдо отвечает Роланд.

– А что скажет Милена? – Сойер переводит на меня свой взгляд.

– Сегодня я на работе, а значит решает босс! – делаю небольшую паузу.

Замечаю, как Ханукаев успокаивается. И понимаю, что сейчас самое время дать сдачи. Переступит через его слово, разозлить, привести в ярость. Я вспоминаю сегодняшний разговор про постель, вспоминаю незамысловатую брюнетку в холле, вспоминаю все наши предыдущие ссоры и его обидные слова, и понимаю, что именно такого отношения он заслуживает!

– Но завтра у меня выходной, – подмигиваю я Сойеру, включив всё своё обаяние. – Можете оставить ваш номер, и я вам наберу.

Мужчина расплывается в победной улыбке и достаёт визитку из внутреннего кармана. А Роланда будто окунули в ушат ледяной воды. Его выражение лица говорит само за себя. Я понимаю, что мне не избежать бури эмоций и ядовитых слов в свой адрес. Он еле сдерживается, чтобы прямо сейчас, на глазах у всех, не прикончить меня.

– Тогда я буду ждать вашего звонка. Роланд, а тебя жду в нашем ресторане.

Они пожимают друг другу руки, и тот уходит. Хочу сесть на место, но Роланд быстро даёт понять, что этого не произойдёт.

– Почему ты такая бестолковая, объясни мне? Ты головой своей думаешь, когда решаешь встречаться с такими мужчинами? – разворачивает меня к себе, когда я пытаюсь отвернуться.

– С тобой ведь уживаюсь. Они на твоём фоне кажутся такими милыми, что сложно понять, кто есть кто.

– Не играй в игры, которых ты не способна вынести! – цедит, схватив меня за подбородок. – Пока мы на деле, я отвечаю за твою безопасность, а значит ты подчиняешься мне!

Я хочу ему ответить, но он даёт этого сделать. Грубым движением руки отпускает меня, подключает наушник в ухе, через который связывается с Ратмиром и Эриком.

– Глаз с неё не спускайте! – отдав приказ, снимает с спинки стула пиджак и, надевая его на ходу, решительным твёрдым шагом выходит из ложе.

Глава 19

После балета я еду вместе с ребятами в отель. Они провожают меня к моему номеру и сообщают, что через двадцать минут ко мне зайдёт Роланд, чтобы забрать товар.

Как только я остаюсь одна, в голове зарождается безумная идея взбесить и возбудить Ханукаева.

Снимаю с себя все украшения и аккуратно кладу их на стол. Переодеваюсь в белое кружевное бельё и накидываю сверху шёлковый пеньюар, который завязываю так, чтобы слегка виднелся бюст. Распускаю волосы, делаю один пшик духов в ложбинку меж грудей и оценивающим взглядом прохожусь по своему виду в зеркале. Удовлетворённая собой, нахожу сотовый телефон и визитку с номером Сойера, а после жду, когда Роланд постучится в номер. Ожидание тяготит, а неизвестность сводит с ума. Меня пронизывает страх, что мой план по выведению мужчины на эмоции провалится.

Стук в дверь приводит меня в чувство. Вскрываю с места, смотрюсь в последний раз в зеркало и, убедившись, что выгляжу хорошо, спешу встретить Роланда. Впустив мужчину за порог, намеренно не обращаю на него никакого внимания.

– Товар на журнальном столике, – бросаю ему и, развернувшись к нему спиной, направляюсь в комнату.

Беру телефон и начинаю переписывать номер Сойера с визитки, чтобы Роланд это заметил.

Слышу, как он закрывает за собой дверь и проходит за мной. Быстро дописываю номер и кладу визитку рядом с украшениями, чтобы он наверняка понял, что я делала.

Ханукаев тянется к товару, хочет взять его и положить в футляр, но останавливается, заметив визитку.

– Я не ясно выразился? – спрашивает сдержанно и поднимает на меня свой взгляд.

– А я? – вздёрнув нос, скрещиваю руки на груди.

Он резко кладёт коробку на рядом стоящее кресло и, схватив меня за локоть, притягивает к себе.

– А ты не имеешь право на голос! – вырывает из моих рук телефон, швыряет его на пол и разбивает ногой.

На миг теряю дар речи, а потом взрываюсь от бешенства.

– Ты что творишь, ненормальный? Ты мне покупал его, чтобы ломать? Блять, да ты...

– Заткнись! – перебивает, прибив моё тело к себе. – В следующий раз, когда решишь переступить через моё слово, вместо экрана будет твоя голова! Поняла меня?

– Нет, не поняла! Ты мне никто, чтобы твоё слово было для меня авторитетным!

Он хватает одной рукой за лицо и тянется к нему.

– Просто признайся, что ревнуешь меня, – ухмыляюсь, стараясь сдержать злость внутри себя.

– Я уже говорил, чтобы ты перестала выдавать желаемое за действительное!

– Серьёзно? А твои глаза говорят мне об обратном.

Тянусь губами к его уху. Обвожу языком мочку, вбираю её в рот, посасываю, а рукой медленно двигаюсь к паху. Касаюсь его члена, чувствую, как он твердеет от моего прикосновения, и не могу сдержать улыбки. Мой разум окончательно мутнеет, а внизу живота возгорается огненная лава.

– Я ощущаю, насколько сильно ты хочешь трахнуть меня, – шепчу томно.

Обвожу рукой по всей длине его члена. Жёсткая ткань брюк приятно щекочет мою ладонь. Размер не разочаровывает. Прикрываю глаза от наслаждения, живо представляя, какой может оказаться на ощупь его плоть. Моё дыхание сбивается. Во мне разжигается пожар, я всматриваюсь в его лицо, чтобы понять, завёлся ли он так, как я.

Роланд никак не реагирует на мои прикосновения. Ни взглядом, ни действием. Меня сводит с ума его выдержка и холодный невозмутимый вид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.